

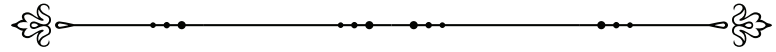
Тропинка
к единому
на потребу

Опыт самокормления

Тропинка к единому на потребу (*Опыт самокормления*). Харьков, 2015. – 94 с.

*Каждый человек на всяком пути,
каким шествует к Богу, сам всеми
теми мерами отверзает перед собою
дверь Небесного Царствия.*

Прп. Исаак Сирин

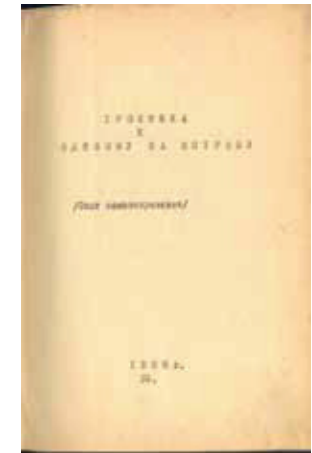

От издателя

*Не можешь стать рачительным,
по крайней мере,
будь не как ленивый.*

Прп. Исаак Сирин

Эта книга была найдена в келии приснопамятного схиархимандрита Тихона (Баляева), последнего наместника Даниловского монастыря, в котором он провел последние дни своей земной жизни, подвизаясь в затворе по пер.Болгарскому, № 41 г. Харькова. Он окормлял здесь сестричество с момента его прибытия в Харьков до самой его кончины (1952) г.

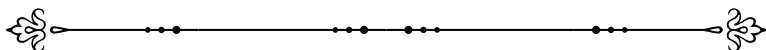

Через несколько лет после смерти о.Тихона эту келью заняла монахиня Серафима (ныне схиигуменья Серафима Санталова), которая и предоставила единственный экземпляр машинописного текста.

Автор этого текста не указан. Возможно это схиархимандрита Тихон (Баляева), однако ссылки в тексте на некоторые даты говорят о том, что данный труд более позднего происхождения и был создан уже после смерти о. Тихона в 1956 году.

Есть предположения, что автором этих строк мог быть духовный сын о. Тихона – тайный монах Серафим (в миру Чибисов Сергей Владимирович), видный ученый, доктор физико-математических наук, преподаватель и заведующий кафедрой механики Московской танковой Академии им.Куйбышева.

Вполне вероятно, что после смерти о.Тихона осиротевшие чада испытывали острую нужду в духовном аскетиче-

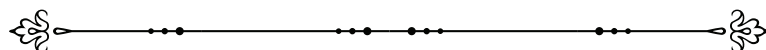
ском наставничестве, поэтому обратились к о.Серафиму, как к ближайшему его и уже зрелому ученику с просьбой составить для них «Самоокормление» с тем, чтобы иметь подспорье в деле сохранения духа правильного монашеского устройства.

Однако это всего лишь предположения, а истину относительно авторства книги о едином на потребу знает один Господь...

Говоря об архимандрите Тихоне, нужно указать следующее. Архимандрит Тихон (Сергей Георгиевич Баляев) родился в 1895 г. в городе Симбирске. Отец его, протоиерей Георгий, служил в храме святого Иоанна Златоуста. По окончании Симбирской Духовной семинарии в 1914 г. Сергей Баляев поступил в Московскую Духовную Академию, которую окончил в 1918 г. Затем работал домашним учителем, переписчиком-машинистом военкомата в г. Ачинске Красноярского края, делопроизводителем Отделения снабжения Енисейского округа в г. Ачинске, несколько месяцев – помощником секретаря Нарсуда 26 участка г. Ачинска. В 1923 году переехал в Ульяновск, где в течение года работал делопроизводителем УОНО. С 1925 года – послушник Московского Данилова монастыря. В 1928 году был рукоположен в иеродиакона, в 1929-м – в иеромонаха.

После ареста наместника архимандрита Стефана (Сафонова) осенью 1929 года иеромонах Тихон был выбран братией на должность наместника Данилова монастыря. Настоятель архиепископ Феодор (Поздеевский) в то время находился в ссылке, вероятно, в г. Орске Оренбургской губернии, однако руководил жизнью братии через своих наместников, и ничто в обители не совершалось без его бла-

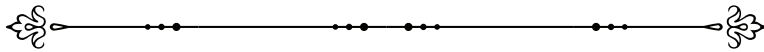
гословения. Для утверждения в должности наместника о. Тихон поехал к нему в ссылку, где Владыка Феодор и возвел 34-летнего иеромонаха Тихона в сан архимандрита. Прихожане Данилова монастыря вспоминали, что после встречи с архиепископом Феодором о. Тихон вернулся скорбным.

Отец Тихон был всегда серьезным, сосредоточенным, в жизни был аскетом, стремился строго следовать святоотеческому учению, о чем свидетельствует и его духовный дневник более поздних лет. Он имел художественное дарование, был хорошим скульптором. В музее Данилова монастыря хранится несколько его работ.

По воспоминаниям прихожан, 24 сентября 1930 года, во время всенощной накануне празднования преподобному Сергию Радонежскому, архимандрит Тихон возглавил перенесение мощей благоверного князя Даниила из храма Святых Отцов Семи Вселенских Соборов (Покровского, как именовали его власти) в приходскую церковь Воскресения Словущего. Вскоре затем у даниловской общины были отобраны ключи от последнего действующего монастырского храма, а наместника о. Тихона арестовали. После трехнедельного тюремного заключения он был сослан в Уфу. Жил здесь в землянке.

Перед войной о.Тихон проживал в г. Верее под Москвой. В 1937 году власти, видимо, не смогли его найти, хотя знали о его связях с даниловской братией и архиепископом Феодором, осужденными по делу об «Иноческом братстве князя Даниила».

В начале войны вместе с архимандритом Данилова монастыря и своим соучеником по Московской Духовной Академии о. Серафимом (Климковым) о. Тихон поехал на его родину, во Львов, и до окончания войны оставался на Западной Украине. В 1945 году вернулся в Россию и поступил в Глинскую пустынь. В одном из писем о. Тихон рассказывает, что однажды (еще до поступления в Глинскую

пустынь) он тяжело заболел и был близок к смерти. Тогда он дал обет Богу, если Господь сохранит ему жизнь, остальное время жизни посвятить уединению и покаянию. Этот обет он по мере сил и исполнил. Из Глинской пустыни о. Тихон, как он сообщает в том же письме, должен был уехать по болезни ног. Его пригласили на жительство монахини из Харькова, посещавшие Глинскую пустынь. Здесь, в Харькове, при женской монашеской общине, о. Тихон и провел в полузатворе последние годы своей жизни.

Осиротевшие даниловские прихожане вскоре узнали о его местопребывании и наладили с ним связь, хотя о. Тихон весьма ограничивал общение, боясь нарушить свое уединение и злоупотребить гостеприимством тех, кто принял его ради Бога. Те, кому посчастливилось знать его в эти годы, почитали его как истинного подвижника и молитвенника.

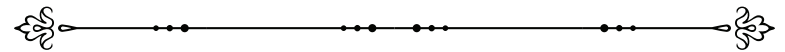
Умер о. Тихон 11 июля 1952 года. Похоронен в Харькове на Залютинском кладбище. За его могилой ухаживает сестричество при храме в честь иконы Божией Матери «Озерянская», что на Холодной горе.

* * *

Теперь, на наш взгляд, будет уместно рассказать об о. Серафиме (Чибисове). Вот что пишет о нем схимонахиня Анна (Теплякова)

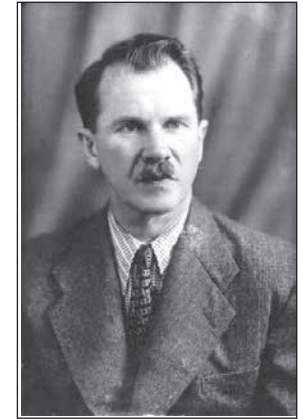
«Сергей Владимирович Чибисов родился в 1900 году, в состоятельной многодетной семье, которая проживала в Москве, в собственном доме на Шаболовке. Кроме него у родителей еще было три дочери и два сына. У отца был свой завод, который он вовремя сумел продать и тем избавил семью от репрессий.

После окончания гимназии Сергей Владимирович временно занимался в университете на физико-математи-

ческом факультете и в консерватории по классу фортепиано. Однако когда был призван в армию (служил в Москве и продолжал учебу), должен был оставить консерваторию.

Во второй половине 20-х годов Сергей Владимирович и две его сестры занимали две смежные комнаты на втором этаже игуменского корпуса с отдельным входом со стороны Троицкого собора. Их выселили из родительского дома

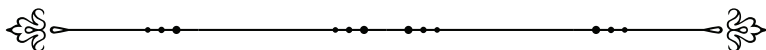

на Шаболовке и поселили в Даниловом монастыре. (Тогда монастырь еще существовал, но в его корпусах поселяли мирских людей.) В то время родителей Сергея Ивановича уже не было в живых, а старшие сестра и два брата жили своими семьями.

В Даниловом монастыре Сергей Владимирович сближается с отцом Тихоном (Баляевым) и становится его духовным сыном. Но скоро монастырь закрывают, и почти всех монахов ссылают. На территории обители размещают детскую колонию, и Сергея Владимировича с сестрой Зинаидой переселяют в двухэтажный дом напротив Уголка Дурова, бывший корпус разогнутой женской общины.

По Божьему промыслу, именно ему, аскету в миру, дают комнату на месте алтаря бывшей домово́й церкви общины. Комната сестры была рядом.

Перед Великой Отечественной войной Сергей Владимирович защищает докторскую диссертацию (ему не было тогда и сорока лет), а с началом войны под его руководством ведется научная разработка противотанковой обороны. Его имя навечно заносится в списки Тамбовского танкового училища.

Все эти годы Сергей Владимирович ведет сугубо монашескую жизнь. Дома вычитывает все службы по служебной Минее, полный годовой круг которой я с трудом достала по его просьбе у знакомых монахинь.

Сергей Владимирович, занимая большой служебный пост в Военной Академии (Военно-инженерная Академия им. Куйбышева. Будучи доктором физико-математических наук, Сергей Владимирович долгие годы возглавлял в этой Академии кафедру механики. – ред.), регулярно посещал храм. Жили Сергей Владимирович с сестрой очень и очень скромно. Все средства уходили ежемесячно на вспоможение вернувшимся из ссылки монахам и монахиням.

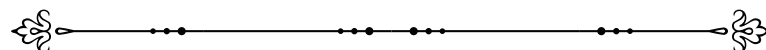
В конце 1940-х годов Сергей Владимирович неожиданно передает мне благословение от отца Тихона (Баляева) и сообщает, что батюшка уже восемь лет живет в затворе в г. Харькове и что он, Сергей Владимирович, постоянно посещает его.

В Период времени примерно с начала 40-х по 1997 г. там находилось монашеское сестричество под окормлением архимандрита Парфения, затем архимандрита Тихона Баляева, а после него – схиархимандрита Иоанна Маслова) и схиигуменьи Феодосии (Титовой), прибывшей из Белгородского монастыря в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

Все эти годы Сергей Владимирович материально поддерживал эту общину.

Пятидесяти лет от роду, в 1950 году, Сергей Владимирович от отца Тихона принимает монашеский постриг с именем Серафима в память Саровского подвижника. А в 1952 году отец Тихон-затворник умирает, и все принадлежащие ему вещи сестры общины передают его духовному сыну Сергею Владимировичу. Общину Сергей Владимирович по-прежнему поддерживал материально.

После смерти отца Тихона Сергей Владимирович, будучи сам к тому времени духовно зрелым подвижником (он

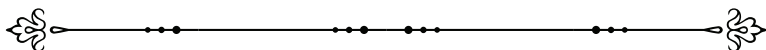

прекрасно знал святоотеческую и житийную литературу, что всегда бывало основной темой его интересов и разговоров, и опытно проходил это), тем не менее, не желая жить по своей воле, избирает себе духовным руководителем протоиерея Тихона Пелиха, настоятеля Ильинской церкви в Сергиевом Посаде.

Зинаида Владимировна, сестра Сергея Владимировича рассказывала, что одно время Сергей Владимирович желал иметь пианино, но не получил на это благословение. (При этом он слушал классическую музыку и очень любил Третий концерт для фортепиано с оркестром С. В. Рахманинова, и даже однажды проигрывал эту пластинку для меня. Хорошо знал классическую литературу, в том числе древнегреческую, которую читал в подлиннике. Знал несколько европейских языков, изучал их еще в гимназии).

В жизни Сергей Владимирович был общительным, словоохотливым, находил нужные слова в разговоре с людьми любого уровня развития. Всегда он был бодрым, благодушным, приветливым. Он и в последние годы никак не выглядел стариком. В молодости занимался спортом, много путешествовал по Кавказу, пешком прошел по Военно-грузинской дороге. Бывал в Сарове, Дивееве. Но в зрелые годы, как мне известно, уже никуда не выезжал. Лишь однажды, уже после смерти отца Тихона и, думаю, в поисках духовника, посетил Псково-Печерский монастырь, г. Псков, Пюхтицы.

Пока жива была Зинаида Владимировна (†1956), снимал на лето дачу в Подмоскowie. Работал Сергей Владимирович до 75-ти лет по благословению, ибо, как и прежде, помогал малоимущим. На себя же, по сохранившимся его экономным подсчетам за несколько лет в последние годы жизни, тратил по 28 руб. (на питание) при относительно тогда большой пенсии в 200 рублей.

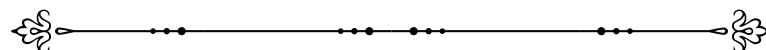
Выйдя на пенсию, ежедневно бывал за Литургией в церкви Святителя Николая в Кузнецях. Молился в алтаре. Последние тридцать лет жил рядом с Академией, где и работал, в Подколокольном переулке, с соседкой, которая, не понимая его жизни, после его смерти сетовала на то, что Сергей Владимирович был очень скуп и плохо питался, а то бы еще пожил.

В его комнату я всегда входила с большим внутренним трепетом и благоговением. Самая простая мебель, плотные шторы. Вдоль двух стен – шкафы с книгами, посередине письменный стол, напротив дивана, в красном углу, небольшой двухстворчатый книжный шкаф с иконами, лампадами, святыней. У Сергея Владимировича был целый ларец-мощевик с многочисленными частицами мощей. Шкафчик на случай прихода сослуживцев закрывался. Такой же шкафчик с иконами стоял и в комнате Зинаиды Владимировны, которая служила им столовой.

Как-то Сергей Владимирович, улыбаясь, рассказал, что при очередном медицинском осмотре врач, увидев кожу на его коленях, заглубившую от поклонов и коленопреклоненных молитв, поставила диагноз: псориаз.

Знали ли сослуживцы о его сокровенной жизни? Очевидно, догадывались. Однажды на вопрос: «Как поживаете?» – Сергей Владимирович получил ответ: «Вашими молитвами».

В храме Святителя Николая в Кузнецях у меня была знакомая алтарница Клавдия. Встретив ее, я спросила о Сергее Владимировиче. Она же сказала: «Да разве к нему подойдешь?! Стоит ему придти, как его сейчас же окружают алтарники, псаломщики, певчие – все молодые, вновь пришедшие в церковь люди – и засыпают вопросами». А говорить с Сергеем Владимировичем можно было на любые темы. Он был широко образованным человеком. Единственно, наверное,

только политика, поскольку она не касалась Церкви, мало интересовала его.

Неоднократно знакомый архиерей предлагал Сергею Владимировичу принять священный сан, но он каждый раз отказывался, считая себя недостойным. Очевидно, и от духовника не было благословения. И постриг-то Сергея Владимировича оставался тайной. О нем я лично узнала года за три до его смерти.

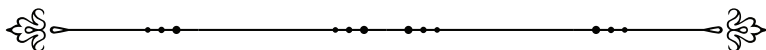
27 мая 1980 года в возрасте 80 лет после трехдневной болезни отошел ко Господу Сергей Владимирович Чибисов, один из тех тихих и незаметных миру подвижников духа, которыми даже в период жесточайших гонений не оскудела Москва.

Отпевали Сергея Владимировича в церкви Святителя Николая в Кузнецях как раба Божия Сергия, но я видела и разбирала, как уста священника тихо произносили имя монаха Серафима, и знала, что в гробу под телом усопшего лежала монашеская одежда.

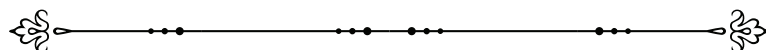
Похоронен Сергей Владимирович на Даниловском кладбище среди родных. На могиле – скромный гранитный памятник с крестом.

После смерти Сергея Владимировича, когда его основное книжное наследие было разобрано родственниками и батюшками, среди никому уже не нужных разрозненных книг и бумаг мое внимание привлекли несколько общих тетрадей, исписанных простым карандашом непонятным почерком, с пометками дат, в виде дневниковых записей. Лишь отдельные, с трудом прочитанные строки навели на мысль, что это, возможно, записи отца Тихона-затворника. Впоследствии это предположение подтвердилось. Эти записи вместе с расшифрованным текстом были переданы нами в музей Данилова монастыря.

Он был одним из тех, кто в юности воспринял их высокий духовный настрой и пронес его через всю свою дол-

гую жизнь в тяжелейшее время активного богоборчества. Вот почему, начиная печатать келейные записи затворника отца Тихона (Баляева), нельзя умолчать о его духовном последователе, сохранившем для нас это духовное наследство...»

Вместо предисловия

О монастырь, монастырь, Божественное учреждение!

Сколько ты доставлял отрады благоговейному человеку, находившему в тебе высшее образование духа и убежище – от мира самое надежное! Теперь ты похоронен... Но не похоронены искатели жизни твоей!

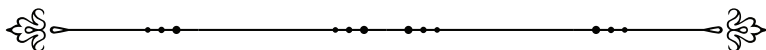
Жажда жизни духовной всегда была у любящих Господа – и не умрет она никогда! Ее не заглушит окрик толпы, ее не затмят прогресс времени, ее не ослабит формальность и косность теплохладных верующих!

Правда, душа с этой жаждой теперь одиноко томится в себе, сиротливо взирая к Единому вдохновителю своему – Богу, в нем одном ища сил для своего идейного существования, и это охранение себя, своей верности Господу стоит ей великого подвига.

Как часто такая душа, изнемогая от душного мирского окружения и от своих немощей, ищет для себя наставника, вполне понимающего ее, способного помочь, и не находит, ибо можно сказать – их **теперь нет!** Так стали они редки и нам совсем неизвестны.

Но – о, вожденнейшая жизнь иноческая! Не смотря на все, ты все же мне назначена: мне дано полюбить твою духовность, и без нее я даже не представляю для себя жизни!

Мне приятно сознавать, что духовная жизнь, какой обладает иночество и так ею пленяет меня, есть жизнь неоспоримо самая достойная, более: **она воистину есть начало здесь будущей блаженной вечной жизни!..** и со скорбью наблюдаю – как скоро она омрачается и у меня, и даже как будто совсем теряется, когда допущу рассеянность, или са-

можаление, или – что еще хуже – лень, о, я тогда убеждаюсь – зорко нужно следить за собой и особенно за своими мыслями, чтобы всегда быть духовно – настроенным, убеждаюсь также, что всю энергию духовной жизни составляет молитва, а затем чтение духовной литературы и – свое богомыслие. Убеждаюсь, что эти упражнения всегда необходимы не только начинающим свое служение Господу, но и окрепшим, что если они почему-либо умяются, то вместе с этим сразу же заметно тускнеет и личная духовность человека, и вместо нее появляется все пустое и противное: – так **слаба** наша человеческая природа так испорчена она грехом! Так неотступно требуется питать ее **неземной** трапезой, дабы жизнь духа не угасала.

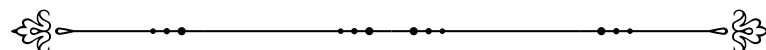
Итак, мне необходимо иметь и **свое** богомыслие. Необходимо – **заботливо**, и иногда даже **насильно** вводить в свою душу благочестивые мысли и упражнения, подобно тому, как заботливо и насильно прививают деревцу полезный росток, как вкладывают ребенку грамоту, или невежду приучают к приличию, ибо несомненно, что тогда только окрепнет во мне жизнь духа, когда она войдет «в плоть и кровь», т. е. когда составит мою личную жизнь, и будет выражаться во всем – даже в самых простых моих поступках.

«Глаголем премудрость, юже никто же от князей века сего разуме, аще бо быша разумели не быша Господа славы расприяли»

(1 Кор. 2,8).

Медленно постигая этот принцип начала духовной жизни и ее продолжения, принцип самопринуждения и затем рачительности, вижу, как моя святая ревность волнуется, как тревожит меня, но – вместе и одобряет, и радуется.

Ее неотложные требования, мне правда, давно знакомы, ибо я давно живу если не вполне зрелой любовью ко Госпо-

ду (т. к. по словам Спасителя нашего, тот любит Его, кто имеет заповеди Его и соблюдает их! (Ин. 14, 21) Я же грешный по немощи своей ежедневно претыкаюсь, но все же живу чувством самой искренней любви ко Господу и таким же искренним желанием быть верным Ему, хотя я и согрешаю ежедневно, но от этого ревность моя не умяется, напротив болезнует, ратует за исправление, и за это я благодарю Бога.

«Как скоро душа делается беспечною к делам добродетели, непременно увлекается в противное тому. Ибо переход с какой бы то ни было стороны есть уже начало стороны противной»

(Прп. Исаак Сирий)

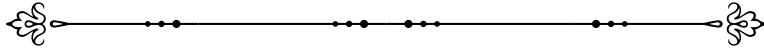
Итак, святая ревность побуждает меня неисправного трудиться **прилежнее** – трудиться столько, сколько позволяют мои силы и возможности.

Она убеждает, что так ожидаемая вечность уже началась для меня **здесь**, что она есть уже **загробная**, переход зависит только от зова Божия, а он может быть и сегодня.

Вечность желанная обещана мне, но при условии: если пребуду здесь в объятиях Отца нашего Небесного, принося ему труды покаяния вместе с возвратившимся евангельским блудным сыном, и если труды моего богоугождения одухотворят мой ум и сердце подобно тому, как движущаяся по моим жилам кровь животворит тело.

Не приобретаю такого состояния – сомнительно мое спасение.

Хотя таинство Покаяния по видимости возвращает и присвояет нас Богу опять, но сего состояния благодатного никто не достигнет, если при этом не поболзнет много, и за сим не почувствует близости к себе Господа Утешителя.

«В крещении Господь туне прощает и совершенно ничего не требует, кроме веры: при покаянии же во грехах по крещении не туне прощает, но требует трудов, скорбей, печалей сокрушения, слез, долговременного плача, и потом уже прощает. Разбойника туне простил за одно исповедание словом на кресте, и обетовал ему Царство Небесное! У грешницы же потребовал также веры и слез, а у мучеников и исповедников, вместе с сердечной их верой, требовал скорбей, истязаний, строгания, мучений, многообразных смертей»

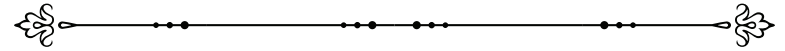
(Прп. Исаак Сирин)

Все эти радостотворные болезнования – одни в буквальном смысле, другие в приближенном – требуются **ежедневно** от меня, и это для того, чтобы пребыть мне неотходно в чистых чувствах покаяния и безраздельной верности Господу.

*«Оставляя не только гнусные, но и все земные помыслы, мы должны устремлять ум к Небесным предметам, и как слуги, быть там, где Господь **наш** (Ин. 12, 26)... Мы должны стараться возбуждать в себе сокрушение более размышлением о добродетелях, о Царстве Небесном, нежели вредным воспоминанием о своих грехах; ибо до тех пор не перестанешь обонять вредное зловоние из нечистой ямы, пока будешь стоять при ней, или станешь ворочать грязь в ней.*

(Прп. Кассиан)

Избави мя, Господи, от многих и лютых воспоминаний и предприятий, и дай силу погашать их так искомой мною

благодатью единения с Тобою, и крепкой верой в Твое милосердие к нам – кающимся!

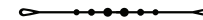
«Преждесодянных грехов не укрепляй в душе своей размышлением о них, чтоб они не возобновились в тебе. Будь уверен, что они прощены тебе с того времени, как ты предал себя Богу и покаянию. В этом не сомневайся...»

(Прп. Антоний Великий)

Общее направление сего богомыслия моего может кому-либо показаться слишком смелым, представляющим необладателя как бы обладателем той Святыни, какой нужно еще достигнуть, но это только кажется так на первый взгляд. Множество подобных мыслей мы постоянно возносим ко Господу от себя, молясь псалмами Псалтири и особенно псалмом 118-м. У меня этими мыслями выражено естественное стремление души к Богу, ее ревность по святой жизни: эти мысли подстегивают мою духовную вялость.

Тружусь своими немощными силами в любимом богомыслии и им питаюсь, потею, но все стоящее в нем, конечно, не мое, а принадлежит единственно благодати, я же тружусь, как чернорабочий самоучка, и только верю, что Господь, видя мое прилежание, поможет мне, труждающемуся, от любимых сих слов перейти к делам – к жизни во Христе!

«О, как я люблю Закон Твой, Господи! Весь день размышляю о нем» (Пс. 118, 97).

ГЛАВА 1

Уяснение своего пути

*«Пути моя возвестих и
услышал мя еси»*

(Пс. 118, 26)

*В приболезненном труде и поте
лица осужден ты снедать хлеб
ведения**

*Авва Феласий,
доброт. Т-3, 311*

Что побуждает меня писать сии строки? Чувство **одиночества!**

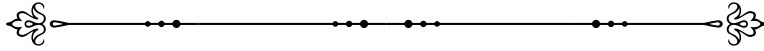
Оно происходит,
во-первых, от прерывающегося у меня живого общения
с Господом, и,
во-вторых, от прекратившегося живого слова благодат-
ных мужей.

Плотски я родился от Адама, но жизнь высшую, жизнь
духа я получил от Христа. Следовательно, жить духом мне
надлежит настолько преобладающе, насколько Христос
больше Адама и дух выше плоти. Моя же жизнь духа часто
потесняется привнесением земных понятий, чувств, инте-
ресов; даже бывает, что они берут перевес, и тогда требо-
вания духа придавливаются и ставятся в положение подна-
чальное, и я незаметно для самого себя погружаюсь я суету
и нерадение, а потом... чувствуется в душе пустота, остав-
ленность благодатию.

Как человек с такими немощами, я нуждаюсь в сторон-
ней помощи, в поддержке от собратий по Христу, но – и тут
одиночество.

По слову Спасителя нашего, «многие идут простран-
ным путем, и немногие находят узкий путь, ведущий в
жизнь». (Мф. 7, 13, 14).

* т. е. познание духовное: ощущение бессмертной жизни,
ощущение Бога.

«Всегда немногие, весьма немногие шествовали по узкому пути, в последние дни мира этот путь до крайности опустеет»

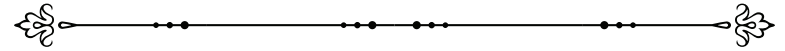
(Еп. Игнатий, Отечник)

Мы все терпим **от времени** общую беспомощность и ее же сами усугубляем тем, что замыкаемся друг от друга. Одни мечтают спастись как-то самоудовлетворяясь, другие замкнувшись, свыкаются с мыслью, что помощи ждать не от кого, и таким образом всяк живет про себя.

Можно бы еще объяснить это печальное отчуждение общей боязнью довериться друг другу, потому что кругом царит непостоянство людей, но нельзя не видеть и общего оземления душ, замыкающихся потому, что каждый ухитряется прожить по привольнее, и без лишних забот о другом.

К великой скорби, имеет место среди нас и еще один недуг, куда страшнее сейчас упомянутых – это духовная несерьезность, охватившая многих, нередко даже и пастырей – недуг парализующий в самом зародыше добрые порывы у ревнителя благочестия.

Многие обычно так говорят: «не берись ты ни за какие подвиги, живи как люди живут, не выделяйся, Бог милостив, спасемся все»... И вместо того, чтобы поддержать доброе настроение ревнителя, они этой своей мнимо-созревшей рассудительностью охлаждают в ревнителе все его добрые порывы – к положенным молитвам, постам и прочим установлениям христианской жизни. Если же ревнитель по своей любви к духовным упражнениям не прислушивается к их шаблонным взглядам, но трудится как умеет, то эти мнимо созревшие, в действительности же сами отстающие, бросают на него разные подозрения и часто награждают ревнителя всякими насмешливыми и унижительными именами –

ханжа, фарисей, человек в прелести и тому подобными. Свои понятия о духовной стороне жизни они высказывают по земному, но стараются высказать авторитетно несмотря на то, что из евангелия мы прекрасно знаем, что такое их толкование совершенно не правильно, ибо все знаем, что «Царствие Небесное силою берется, и только употребляющий усилия восхищает его» (Мф. 11, 12).

*«Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный:
яко умалишася истины от сынов человеческих»*
(Пс. 11, 1)

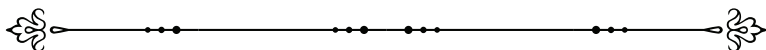
Если не целиком, то все же можно отнести к таким «учителям» слова преподобного Антония Великого. Он говорит: «Настанет некогда время, – и человеки вознегодуют. Увидев неподверженного общей болезни, восстанут на него, говоря: «Ты по преимуществу находишься в недуге, потому что не подобен нам...» (Отч. 21).

О необходимости прилежных трудов и даже подвигов для спасения души великие отцы прпп. Варсонофий и Иоанн весьма решительно высказываются: «Не думай, чтобы спасение было дело безтрудное, оно требует много потов, трудов и понуждения».

Итак, много пришлось мне пережить и видеть скорбей в этой юдоли земного одиночества, но – и оставляемый благодатию, опять ищу ее, и лишенный братской помощи, ободряюсь надеждой обрести помощь Божию.

В житиях святых угодников часто приходится замечать, что **слова** Священного Писания сильно действовали на людей и помогали им изменить свою прежнюю жизнь.

Может быть, нечто подобное совершится и у меня.

Как-то незаметно привлекли мое внимание слова Спасителя: «Пребудьте во Мне и Я в вас... Кто не пребудет во Мне, извергнется вон» (Ин. 15, 4, 6). Эти благостные и вместе грозные слова Спасителя навели меня на серьезное размышление.

В самом деле, если ни одна нота и ни одна черта от Закона Божия не пройдет без исполнения, то может ли не исполниться это предупреждение Спасителя о том, что кто не пребудет в сей жизни умом и сердцем в Господе, тот в вечности будет извержен от Него? А мы оказываемся так неразумны, что не приходим в трепет от этих слов, не стараемся, и даже **не хотим** усмотреть – как необходимо нам приобрести **здесь** состояние Богообщения и как страшно и губительно для нас, не приобретя его, на вечно быть там изверженными от Господа!?

Поняв таким, как-бы случайным образом от осенившей меня мысли этот **я с н ы й** закон духовный, простирающийся отсюда на всю вечность, но заслоняемый теперь от нас земной суетой, ставлю его на первое место: о нем стараюсь размышлять, о нем болезновать и им, как оружием, защищаться от всего сопротивного окружающего, и для большего укрепления в нем стараюсь записывать приходящие мысли об этом едином на потребу – **единении** души моей с Господом!

Могут кто-либо возразить мне: зачем писать для себя то, чем намерен жить внутренно, ведь можно иметь добрую цель и к ней стремиться втайне, в глубине души?

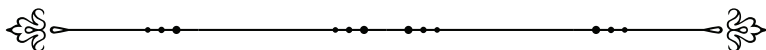
Да, это верно, трудиться так скрытно было бы куда скромнее, но вот по необходимости это делаю, потому что эти, поднимающие дух мысли, как неожиданно приходят, также быстро и уходят, и забываются. К тому же «мысли, пока еще думаешь о чем, бывают неустойчивы и мнутся; когда же изложишь их на бумаге, они получают крепость и неподвижность. Так и нравственные правила, пока не ис-

полнены, они как будто чужие, а когда исполняешь их, они входят внутрь, оседают в сердце и полагают там основу характеру доброму или злomu...» Так учит еп. Феофан. То же советует он кому-то и в письме: «В час размышлений, или при поклонах, внезапно появляться будут мысли спасительные, или руководительные, или пояснительные, надо их замечать и записывать...» возможно, и сам еп. Феофан допускал такую запись, ибо она действительно часто бывает необходима.

Или вот еще, еп. Арсений (Серпуховский) в своем дневнике пишет: «Замечено, что временами приходят в голову добрые мысли, но, к сожалению, они быстро забываются. Эти мысли, как говорит митрополит Московский Филарет, есть искры Божией благодати, которые, исходя от огнезачного Престола Божия, бросаются в наш ум Ангелами Божиими, но как искры быстро угасают, так и эти мысли мгновенно проходят в нашем уме, всецело занятом бранным, земным.

То же нужно сказать и относительно чувств. И добрые святые чувства временами охватывают наше сердце, но скоро на смену их является все дурное, чувственное. Сердце человека-христианина, освященного Духом Святым, можно сравнить со светильником, который временами то вспыхивает, то замирает, то едва мерцает, то ярко горит. Добрые чувства и есть мерцания облагодатствованного нашего христианского сердца».

И прп. Исаак Сирин пишет, что «один старец на стенах кельи своей написал разные изречения и мысли, и когда спросили его: что это значит? – отвечал: «это – помыслы правды, приходящие ко мне от Ангела, пребывающего со мною, и возникающие во мне естественные правые помышления; записываю же их во время появления их, чтобы при омрачении своем заниматься мне ими, и они избавляли меня от заблуждения» (Слово 34).

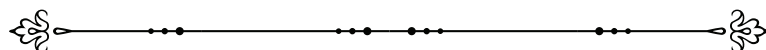
Итак, вижу, что не только я, немощный, нуждаюсь в такой записи, но что это делали и великие мужи, а потому нисколько не колеблясь, признаю свою запись допустимой и полезной.

Божественная любовь **ждет** нашего искреннего общения, нашей цельной любви, ждет от нас и славословия за все благодеяния, за каждый час жизни, что бы он ни принес, приятное или неприятное на наш взгляд, ибо горению этих наших чувств суждено стать единственной нашей деятельностью во всю нашу вечность и даже стать личным нашим блаженством, как это отчасти видно из «Откровения» со слов 24-х старцев, которые ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: «Достоин Ты, Господи, приять славу и честь и силу, ибо ты сотворил все, и все по твоей воле существует и сотворено» (Откр. 4, 8, 11).

И вот, чтобы появляющиеся добрые мысли этих сердечных чувств не терялись у меня бесследно, чтобы возможным стало воспроизвести их и во всякое другое время, полезна запись их.

Повторение записанных мыслей и запись новых «искр благодати» развивают в душе труженика потрясающее пред Богом благоговейство, ставит перед ним во весь рост его святые обязанности и, таким образом, поддерживают и укрепляют в нем его возрастающую нераздельность с Господом. Итак, Богообщение есть делание рокового значения, по заверению Самого Спасителя нашего, и требует от нас самого острого внимания, а потому правдиво называю его **внутренним подвигом** каждого христианина. У монашествующих, давших обет ангелоподобно служить Господу во всю жизнь, этот внутренний подвиг особенно остр, и потому считаю письменные заметки для них весьма и весьма необходимыми.

Прп. Серафим Саровский учит: «Цель жизни нашей христианской есть **стяжание Духа Святаго Божия**». Поль-

зуясь этой его мыслью, некоторые наши толковники евангельской притчи о десяти девах совершенно верно говорят, что елей в сосудах дев есть благодать Святаго Духа, необходимая для спасения, что для стяжания ее формального совершения добрых дел отнюдь недостаточно. То есть: добрые дела – своим чередом, но не они собственно составляют цель жизни христианина. Цель его жизни иная: она есть приобретение благодати Святаго Духа, или яснее – приобретение состояния умиленного единения с Духом Святым и быть под его водительством, ибо это состояние выше и ценнее самых добрых дел: при нем добрые дела пойдут уже сами собой.

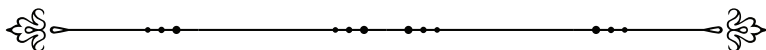
«Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал его за всех нас, как с Ним не дарствует нам и всего?»

(Рим. 8, 32).

Полная мысль прп. Серафима говорит о том, что христианин должен быть духовен, то есть, должен жить всегда мыслью о Боге, что только при таком условии он может стяжать Духа Святаго. Преподобный отец так говорит: «Всякий должен проходить путь свой с благоговением ко всему священному, а не небрежно, должен развивать и укреплять в себе постоянную религиозную настроенность, всякий должен иметь в виду истинную цель жизни нашей христианской, которая состоит в стяжании Духа Святаго Божия».

С чувством приятного удовлетворения воспринимаю я эти слова прп. Серафима и приводимое по ним толкование притчи, ибо вижу, что и мои мысли о Богообщении, как-то сами собой слагаясь, ведут к той же святой цели хотя и выражены другими словами.

Об этой необходимости постоянного единения с Господом и еп. Феофан пишет: «Что такое разумеют под мона-

шеством? Ряса, клобук, четки не Спасителем учреждены, а сила и дух монашества указаны Им самим в его собственном Лице, в лице Божией Матери, предтечи Господня, и всех, можно сказать, Апостолов. Монашество есть с отстранением от всего, непрестанное умом и сердцем пребывание в Боге. Монах тот, у кого так устроено внутренне, что только есть Бог да он, исчезающий в Боге!»

Пусть не кажется для некоторых несообразным и заоблачным такое понятие и требование от монаха, – в таком же духе высказываются и все учителя монашества, Вот и прп. Исаак Сирийский пишет: «Если ты мирянин, то проводи время в занятиях добрыми мирскими делами. А если ты инок, то прославься делами, какими отличаются иноки. Если же намерен заниматься тем и другим, то утратишь то и другое.

...Господь оставил себе в мире работающих ему и радующих о чадах его, и избрал себе таких, которые служили бы **перед Ним**» (Слово 14).

Итак – вот как дорого и необходимо состояние непрерывного Богообщения, особенно для монашествующих! И как легко и приятно дышится, когда бываем осеняемы этой благодатью!

Так же отрадны, ценны и живительны бывают встречи с искренно-духовным, не замкнутым человеком. И, однако, таких милостей Божиих мы редко-редко сподобляемся.

Видно, судьба наша такая – чтоб не надеялись мы много на стороннюю помощь, но и перенося одиночество, открывали **свою** тропинку ко Господу (имея для этого примеры Святых Отцов) и устремились бы сами ко Господу теми силами и способностями, какие получили и получаем от Бога.

*Буди же и в этом Его святая воля!
«Если прекратишь шествие, то ум твой окончательно умрет, получив омертвление от неподвижности к добру»*

(Бл. Феофилакт)

«Не дай душе умереть, но питай же Словом Божиим, псалмами, пением и песнопениями духовными, чтением душеспасительных писаний, постом, бдением, молитвами, слезами, надеждою и помышлениями о будущих благах. Все сие и подобное есть пища и жизнь души»

(Прп. Ефрем Сирийский)

ГЛАВА 2

О постоянном внутреннем подвиге для меня – всегда пребывать в богообщении

«Привлекл еси любовь мя Спасе, и применил еси Божественным Твоим желанием: но попали огнем невестственным грехи моя, и насытятся Твоя пища сподоби: да обою играя величаю, Блаже, величия Твоя...»

(Тропарь 9-й песни канона на Преображение Господне)

Господь сказал: «Никто не может придти ко мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня» (Ин. 6, 44).

Вот откуда приятность жребия моего крестного, вот откуда радость моя: Господь призрел на меня, привлек меня!..

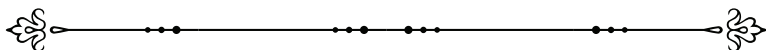
И как приятно это сознавать, а еще более – быть всегда с Ним!..

Влечение ко Господу я чувствую с детства. Благодать Божия блюдет меня с юности, и несмотря на мое несоответствие по грехам моим, удостоила принятия в лоно свое, обручив мою сердечную, хотя и не всегда внимательную любовь своей отеческой беспредельной любви.

*«Кто искренно любит, тот, хотя и падает
когда, скоро возвращается к возлюбленному»
(Прп. Нил Синайский)*

И поныне не перестает благий Господь поддерживать во мне свой огонек: и как же желал бы я, чтобы он еще более возгорелся!

Со сладостью сего духовного состояния Он знакомит меня из писаний угодников Своих и отчасти чрез скудный

мой духовный опыт. Он пленяет меня желанием приобрести Христово смирение, благодать, святиню – иметь все Христово, чтобы чрез сие Христос жил во мне и никогда не покидал меня.

О, как величественно это влечение! Как оно радует и веселит дух мой! В порывах его я прихожу в восторг, я оживаю..., но ненадолго: рассеянность и другие мои немощи не дают мне укрепиться в этом добром устройении, а от сего и свет Христов не всегда пребывает со мною, и я оставляемый часто скорблю о себе, и только умиляющие примеры привлечения Господом великих грешников и их жизнь потом «яко крин процветшая», ободряют и окрыляют меня. Подобно им и я, столько благодетельствованный милующей благодатью Божией, всей душой устремляюсь на этот ласкающий душу зов Божий – **ищу быть всегда с Господом.**

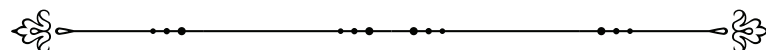
«Другого у нас блага нет никакого кроме того, чтобы соединиться с Богом»

(Бл. Августин)

«Духовное единение есть непрестанное памятование, оно непрерывно пылает в сердце пламенною любовью»

(Прп. Исаак Сирий)

Слишком дерзновенной кажется мысль возможности живого общения моей немодной души с Господом, но именно об этой возможности и даже необходимости учит нас сам Господь Иисус Христос, именно этим стремлением все мы должны жить.

По бесконечному благоволению Божию к нам, Богообщение должно быть нам естественно и безусловно необходимо. **«Пребудьте во Мне и Я в вас,** – говорит Господь. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза. А вы ветви; кто пребывает во Мне и Я в нем, тот приносит много плода, ибо без Меня не можете делать ничего. **Кто не пребудет** во Мне, извергнется **вон**, как ветвь, и засохнет, а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (Ин. 15, 4-6).

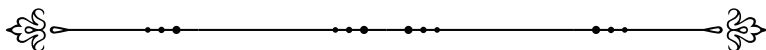
Это любообщительное слово Спасителя нашего некогда будет судить нас за безрассудное невнимание к Нему: **ибо такова есть воля Божия об нас и таков долг наш к нашему Искупителю!**

«Отвергающий Меня и не принимающий слов моих, имеет судию себе: слово, которое Я говорил, оно будет судить его в последний день»

(Ин. 12, 48)

Посему – счастлива и блаженна душа, хранящая **сей новый завет** Бога с человеком! Эта душа еще в сем веке, по словам прп. Макария Египетского, принимает в себя святиню Духа за многую веру и за многие молитвы, и делается причастною Божеского естества и, срастворяясь благодатью, может непорочно и чисто исполнять всякую заповедь Божию (Доброт. Т-1, стр. 197).

Это-то состояние постоянного единения с Богом и есть царствие Божие внутри нас, о котором сказал Господь, что оно **усилием** берется и, что следовательно, без усилия не дастся **никому! никогда!** Одно оно только и может обнадеть вечное блаженство душе, и если сего единения с Господом нет, то душа и непригодна для блаженной вечности: если не вкусит она живого общения с Господом **здесь,**

то не способна будет войти в это блаженство Святых и в вечности.

Эту непреложную истину яснее можно изложить следующими сравнениями.

Нельзя же в самом деле, ожидать, чтобы в будущем веке в гордого, например, вселилась тогда благодать смирения, в ненавистника и эгоиста – благодать любви и милосердия, в блудника – благодать чистоты и целомудрия. Такого чуда над собой там никому не дожидаться, ибо эти благодатные качества души чистейшего свойства и никак не могут войти в оскверненные души; они даже не из тех, какими обычно, как человеческими, живут на земле, они совершенно не изведаны душой грешника. Они есть отсвет Божеских совершенств, и только охотные исполнители Евангельских заповедей за свою любовь ко Господу и послушание воле Его получают их *здесь* от Духа Святаго как свет и теплоту, которые, осветив и освятив души подвижающихся, возвратятся вместе с восприявшими их обратно, откуда изошли – к Богу.

«Глаголы их же дал еси мне, дах им, и тии прияша»

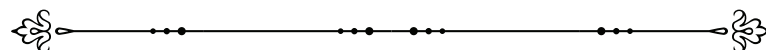
(Ин. 17, 8)

«Дух возвратится к Богу, который дал Его»

(Еккл. 12, 7)

И еще пример.

Своенравный, а в будущем несомненно изверженный, не заботится теперь о том, чтобы подавить в себе свое «Я», чтобы подчинить свои понятия Закону правды Божией. Он теперь живет только по своему греховному умствованию, совершенно оставляя без внимания законы Творца своего. И как ни странно, всегда во всем себя оправдывает, упо-

каивает и совесть свою мыслью, что Господь с него не взыщет, располагая в душе на какую-то особую милость Божию к себе: «Чем нечестивый прогневал Бога? тем, что сказал в сердце своем: «Он не взыщет» (Пс. 9, 34). Но Бог еще здесь отвечает ему в псалме:

«Что ты проповедуешь уставы Мои и берешь завет Мой в уста твои, а сам ненавидишь наставления Мои, и слова Мои бросаешь за себя?... Ты это делал, и Я молчал, ты подумал, что Я такой же как ты. Изобличу тебя и представлю пред глаза твои грехи твои» (Пс. 49, 16-21).

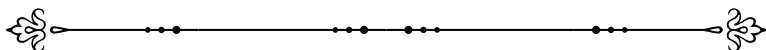
Итак, легкомысленный напрасно утешает себя надеждой, что Господь по своему милосердию примет его «верующего» в Царство Небесное, или точнее выразиться – примет его в Самого Себя, ибо по словам прп. Антония Великого, «Царство Небесное есть Христос». Грешнику характерные черты души праведника совершенно чужды и даже непонятны. Он в земной жизни не только не развивает их в себе, но и сознательно от них уклоняется – как же может он занять их там? Как сможет войти в жизнь праведников, которая будет их внутренней собственностью, будет вся во Христе? Нет, ничто нечистое не сочетается с Божеством.

«Душа оскверненная не входят в чистое Царство и не сочетается с духами святых» (пр. Исаак). Но: «Всякий от плодов своего пути вкушает – одну половину ныне, а другую в будущем веке»

(Доброт. Т-3)

«Блага, уготованные от Бога любящим Его и противное тому, уготованное сынам противления, таковы, что ни око того не видело, ни ухо о том не слыхало, ни на сердце то не всходило»

(Доброт. Т-4)

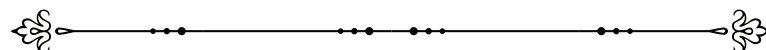
Итак, – только уподобясь здесь душевными качествами своему святейшему первообразу – Создателю, только сливаясь с Ним духом своим, т. е. всем направлением своего ума и сердца, можно чувствовать здесь свое единение с Господом.

Но не так просто достигается это изменение себя. Мы бедствуем от заражения грехом: **помышления сердца у нас – зло от юности нашей** (Быт.), **даже вся** праведность наша – как **запачканная одежда** (Ис. 64, 6), ибо она перемешана со грехом. Поэтому в трудах неотложного изменения нам необходимо прибегнуть к весьма серьезному **настройению**. Установиться в нем может нам помочь единственно одно – постоянная скорбь и плач сердца пред Богом о своей шаткости и ничтожестве, и непрестанная мольба ко Господу о помиловании, т. е. **непрестанная** Иисусова молитва.

Такое настроение души с постоянным взыванием ко Господу приведут душу, хотя и не вдруг, к решительно необходимому изменению, и удержат ее от всего противного, дабы не лишиться достигнутого единения с Господом.

Без специальных же трудов и постоянства в них, одно желание изменения – во всю жизнь останется желанием. Непокинутая порочность души и эгоизм в обращении с людьми остаются неотделимыми и ведут душу к горькому концу. И поскольку у неустановившейся в добре души не окажется свойств общих со своим святейшим Первообразом, то никак не сможет она тогда войти в вечное единение с Ним. Следовательно, и теперь – не может быть у нее **никакой** и надежды на спасение, как бы она себя ни успокаивала, но несомненно ждет ее вечная мука, ибо на суде Божиим и «праведник едва спасается» (1 Петр, 4, 11) и: «не оправдается пред Господом ни один из живущих» (Пс. 142, 2). **Таково** определение **Божие** и предупреждение нам!

Отсюда ясно, что если грешник до конца своей жизни не положит начало исправлению себя и не приобретет до-

бродетелей, противоположных своим грехам, то самопредательски введет в вечность свою **непригодную** душу, и сам для себя приготовит самый чувствительный бич: **он тогда** сам над собой произнесет **праведный суд**.

«В тот день каждый имея непогрешимого судию в совести, не потребует другого обличения, но пойдет связанный сам от себя»

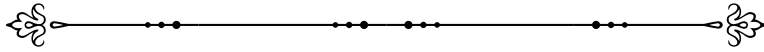
(Бл. Фиофилакт)

Но представить себя в вечности и изверженным от Христа, от Его радости и света – это ужасно! Ужасно и преступно не только пред Ним, создателем и благодетелем нашим, но и перед самим собою, ибо каждый из нас обязан в продолжение всей своей жизни искренно заботиться о спасении своей души и для этого неотложно подвизаться даже при всей немогущности своей человеческой природы – в этом залог нашего единения с Господом здесь, в этом есть залог и будущей вечной нашей жизни в Господе.

«Как магнит привлекает не все, к чему приближается, а только одно железо, так и Бог ко всем приближается, но привлекает только тех, которые способны и обнаруживают некое родство с Ним...»

(Бл. Фиофилакт)

«Со смертью все наши отношения к другим и теперешние житейские нужды прекратятся, а созерцание Бога будет единственным предметом нашей духовной деятельности на целую вечность, целью загробной жизни и источников бесконечного блаженства. А кто здесь на

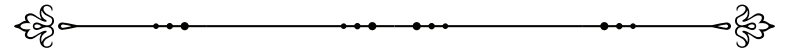
земле не приобретет способности и навыка с любовью постоянно взирать на Бога оком ума и веры, и к Нему стремиться сердцем, тот и в вечности может ли зреть Бога лицом и лицу? – Богу известно. Но вероятно, что к чему человек на земле приобретет расположение и навык, то и будет составлять предмет его желаний и деятельности и вечности»

(Еп. Петр, «О монашестве»)

Итак, сознание сего **нового завета Божия** о неотложном пребывании человека в **единении с Богом** и сознание **страшного наказания** за пренебрежение сею Его милостью, а также долг бесконечного **благодарения** за свершившуюся милость Божию надо мною грешным – неуклонно возводят меня **на крест** добровольных подвижнических трудов, единственно приводящим в сей завет единения с Господом.

Благоговейнейшее признание присутствия блага Господа со мною всюду, подражание небесным силам в словословии Господа день и ночь, подражание им и в исполнении воли Божией, напряженная борьба за чистоту духа и чувств – составляют для меня целожизненный подвиг: но всегда срастворяемый сокровенною приятностью, ибо весь он посвящен Господу и моему Богообщению, и сам Бог к нему располагает и ему вспомоществует.

Если же я не чувствую **ощутительно** присутствия блага Господа со мною всюду, если не объединяю свой нрав с нравом Господа, и не предаю всю судьбу мою в объятия Отчи – то это не должная жизнь, но бред, самообман и даже самая смерть: «**Господь** есть жизнь и **свет** человеков» (Ин. 1, 4); «Им мы живем и действуем и существуем» (Деян. 17, 28); «**От Него**, как от высочайшего блага малейшее уклонение есть настоящая смерть и бедственная погибель» (прп. Кассиан).

Только воспитываясь на **этих** началах, душа зреет в добре и сама присвояется Богу, а **без сего** – грубеет и сама присвояется диаволу.

«Посредством памятования водруженная в нас мысль о Боге есть вселение в нас самого Бога»

(Св. Василий Великий)

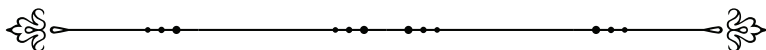
Итак, жизнь души в единении с Богом есть подлинная, истинная жизнь! И охраняется она самою искреннею любовью души ко Господу, любовью, способною не только любить Господа, но и страдать по Нем: «Нам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него» (Фил. 1, 29).

И эта постоянно-страдательная любовь ко Господу во все не омрачает жизни, наоборот – радостотворит ее, создает ее: «Жизнь души есть непрестанное памятование и любление Бога» (прп. Антоний Великий).

Так же и Ап. Петр об этом учит: «Возлюбленные, огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного. Но когда вы участвуете в христовых страданиях – **радуйтесь**, да и в явлении славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (I Петр, 4, 12–13).

Преп. Авва Аполлос Великий говорит: «Монах должен быть всегда весел (т. е. не уныл, жизнерадостен), а если не так – он живет не по-монашески». **Иисусе претихий монахов радости!**

И прп. Авва Иперехий советует: «Мыслью твоей всегда будь в Царствии Небесном, и ты скоро наследуешь оное». К тому же направлена и моя говеющая мысль, жизнерадостное состояние, этот внутренний рай, эта пасха души, будет и у меня естественной, когда установится душа моя в Богообщении. Эту благодатную радость сам Господь в про-

щальной беседе обещает своим ученикам, а в лице их и всем нам: «Увижу вас опять говорит Господь, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет от вас» (Ин. 16, 22). И Ап. Павел всех призывает к этой радости: «Радуйтесь всегда в Господе, и еще говорю, радуйтесь» (Фил. 4, 4).

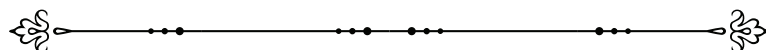
Итак, все, что содействует нашему Богообщению, этой истинной радости нашей – умиленная молитва, Богомыслие, причащение Тела и Крови Христовой, терпение с Христовым молчанием, делание добра всем, даже и недоброжелателям нашим и подобное сему – поистине вводят нас в этот внутренний рай, в это царствие небесное еще **здесь**, на земле.

Сего заповеданного нам состояния души, сего внутреннего неотъемлемого **рая**, т. е. Богообщения и путей к нему приводящих, ищущу! Этой благодати алчу и жажду томительно и пока переселит меня Господь в нескончаемую жизнь загробную.

К прискорбию моему, это начало Царствия Божия еще бедно во мне, об этом часто говорят факты моего невежества и непостоянства, об этом болезнует душа моя, ибо знаю, что в достигнутой степени развития Царствие Небесное переходит с нами в вечность, а оно у меня еще так неразвито, так неустойчиво.

Скорблю, но вспоминаю, слова Спасителя моего: «Грядущего ко Мне не изжену вон», и еще: «Не хочу смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему».

Я мужаюсь в трудничестве своем и уповаю на милость Божию – что во смирении моем помянет и меня Господь, и даст мне окрепнуть на моем пути к Нему. Знаю – как боголюбозно Он снисходит кающимся и ободряет их объятиями любви Своей, как награждает труждающихся, как уверяет, что для того Он и пришел на землю, пострадал, умер и воскрес, чтобы грешников спасти, и быть с нами едино, как об этом сам Он молится Отцу небесному в своей предкрестной

молитве: «Да будут все едино: как Ты, Отче, во Мне, я в Тебе, так и сии да будут в Нас едино» (Ин. 21).

Святые души по окончании жизни на земле действительно уже вошли в эту радость неразлучного единения с Господом – и мы по благодати Божией того же чаем. И тогда Богообщение наше будет уже вечно, неотходно и даже **с возрастанием**, – тогда будет Бог всячески во всех в бесконечные веки (1 Кор. 15, 28).

«Мы никогда не перестанем преуспевать в добродетели, ни в сем веке, ни в будущем (светом приемля всегда новый свет разума). И Ангелы, сии умные существа, не пребывают без преуспевания, но всегда приемлют славу к славе, и разум к разуму»

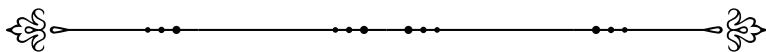
(Доброт. Т-2)

Итак – не занимайте меня ни все тревоги мирские, ни суетные его новости! «Поведаша мне законопреступницы размышления, но не яко закон твой, Господи»

(Пс. 118, 85)

Не стужайте мне никакие пустые занятия и никакая печаль вражия: **я с Господом моим!** И тружусь для Господа, и терплю ради Господа, и радуюсь бытием своим для Него! – хотя и грешен я, но стараюсь быть лучшим, и помня при этом слова Апостола: «Прилепляющийся духом своим Господеву **един дух есть с Господем**» (1 Кор. 6, 17), а еще более слова Спасителя моего: «Ядущий мое Тело и пьющий мою Кровь во Мне пребывает и Я в Нем» (Ин. 6, 56).

Я, робкий, смело убеждаюсь, что и я в какой-то мере нахожусь в искомом мною Богообщении, и с помощью бла-

годати Божией прииду в большую меру, ибо надеясь несомненно спастись и вечно с Господом быть.

Трудолюбивые подвижники, в поте лица хранящие Богообщение, свидетельствуют, что как тело близко к душе, так и Господь близок к нам. Это они опытом постигли с помощью непрестанно совершаемой ими Иисусовой молитвы.

О, Сладчайший Иисусе! Подай и мне от Твоей благодати и милости благодать сей молитвы, а с нею – дай почувствовать и эту Твою близость ко мне, чтобы не переживать мне более тягостного сиротского одиночества!

«О, душе моя! Будем гнаться в след добродетели усиленно и непрерывно, ибо ревность исправляет и восполняет недостающее и Бог помощником ея бывает. Близ Господа терпящий ради Него и душа ищущая Его обрящет Его»

(Прп. Феодор Студит)

«Говорю так не по тому, чтобы я уже достиг или усовершился, но стремлюсь, не достигну ли и я, как достиг меня Христос Иисус»

(Фил. 3, 12)

Говорю и пишу об этом неустанно, ибо я так научен от Отцов, что слова – путь к делам, благие к благим, а худые к худым. И я добре ведаю, что так есть, что говорить о лучшем всегда располагает к лучшему, и что говорить надлежит о хорошем и тому, кто не делает хорошего, чтоб устыдяться своих слов, начал и делать.

О, Господи! Не возгнушайся моей скверны, но прииди и вселися в мя...

«Напоминание благо тем, что оно всегда обновляет душу»

(Прп. Феодор Студит)

В вас, монахах, должен сохраниться остаток благочестия, какой Господь, пришедши, найдет на земле.

(Св. Василий Великий)

ГЛАВА 3

Есть иная жизнь

Сердце мое к тебе, слове, да возвысится. И да ничтоже усладит мя от мирских красот на слабость!

*(Воскресный антифон, 4 гл.
На утрени)*

Есть иная жизнь – не та, внешняя, которую только видим, слышим, ощущаем, наслаждаемся, переживаем чувствами. Эта жизнь так обычна и сера, что не представляет ни удивления, ни интереса для высшей части человека.

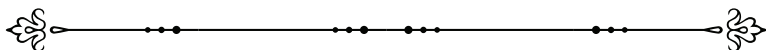
Есть жизнь иная, невидимая телесными очами, жизнь, внутренняя, которая одухотворяет возвышенным, небесным, – дышит святостью.

Живут этой жизнью те, которые внутренне тают в желаниях невещественного, духовного, Божественного – это состояние их души и есть их родство с самим источником истинной жизни, хотя по скромности своей природы они этого не представляют.

Они всегда ищут духовного как сродного им, оставляя все низкое, грубое как тяжесть обременяющую и стесняющую их мысль, их жизнь, их устремления к высшему, надмирскому. Они не связывают себя земной суетой, но ищут иного бытия – упражняются в постижении вещей духовных, ими живут, ими утешаются, все же земное окружающее их, теряет в их глазах всю свою прелесть, всю свою цену.

Такому направлению душ человеческих Господь дал честь – приблизиться к Нему, искомому ими совершенству иными правилами жизни: дал им монашество, дабы в этом чине подвизаясь и мужаясь, они могли, находясь еще здесь, на земле, вкушать начатки иной жизни – жизни небесной.

Честен тот чин – потому что он Ангельский и для равноангельского славословия и служения Богу на земле почтен им человек.

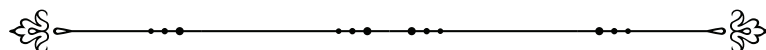
Многие, с любовью труждающиеся в этом чине, так преобразуются в высоко-духовных, что и своими добродетелями и благодатными дарами, которых удостаиваются от Бога, удивляют всех земных, даже мудрых и сильных века сего.

Именно для ревнителей иного бытия и существует монашество, оно целиком отвечает на внутренние запросы их души. – И как восхитительно бывает видеть, что с таким уклоном ревнители благочестия рождаются среди самых разнообразных слоев общества, иногда даже в самых противоречивых, как они крепнут в самых разнообразных условиях их домашней и общественной жизни, не имея ни приставленных руководителей, ни поощряющих условий, ни образцовых примеров для подражания доброй святой жизни! И сколько их было во все времена существования Церкви Христовой, даже в периоды самые трудные для Нее! Они с большим подъемом духа, самоотверженно несли тогда эту высокую идею монашества в полном одиночестве, не пользуясь пониманием их даже своих близких...

Монахи – это беспокойные искатели иного бытия, искатели подвигов из любви к Богу.

Хотя подвижником должен быть каждый христианин по слову Спасителя: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф. 16, 24). Но внутреннее содержание монашеской души конечно особое, не общее для всех: оно пылает особой любовью к Богу и окрыляется строгими монашескими обетами.

Сущность монашеской души прп. Кассиан так открывает: «Для монаха мало отречься однажды, т. е. в начале своего обращения презреть настоящее, но надобно ежедневно отвергаться этого. Ибо даже до конца моей жизни нам надобно говорить с пророком: «человеческого дня я не желал. Ты Господи, это знаешь» (Иерем. 17, 16; прп. Кассиан, 615).

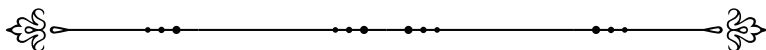
Вот какова ревность монашеской души! Поэтому стремиться к монашеству следует не как к отличию, но как к подвигу – искать его трудов и тягостей ради того воздаяния, которое готовит Господь Иисус Христос оставившим вся, да Его Единого приобретут, а с Ним жизнь и радость вечную.

Кто же думает, что монашество не есть тесный путь лишений, а широкая дорога исполнения желаний, тот не вступай в него. Кто не чувствует в себе захватывающей энергии на всю жизнь к исполнению монашеских обетов и особенно к **ежедневному** исполнению Келейного Молитвенного Правила, которым постоянно отображается его покаяние, исповедание и равноангельское горение сердца к Богу – тому и не следует давать обеты монашеские, чтобы не оказаться отлученным от Христа за нерадение, ибо по слову прп. Исаака Сирина: «Кто не сохраняет правил монашеского приличия, тот чужд монашеского образа и Христа, даровавшего сей образ».

В монашестве – с надеждой веруют, с любовью страдают, и сверх надежды получают. Здесь часто бывают под градусом клеветы и козней от неприязненных стихий, хотящих господствовать над небесными избранниками, но Господь рукою сильною их покрывает и защищает, рукою любви поливает и возвращает, рукою искусною оперирует, да множайший плод принесут.

Однако, кто обо всех этих приятных трудностях монашеской жизни раньше много не размышлял, но движимый безотчетным влечением уже дал монашеские обеты, и теперь видит себя отстающим в этом весьма великом ангельском чине, тому не следует отчаиваться, но болезнуя о своей малоуспеваемости, должно отдавать Богу все свое усердие, представляя Ему и душу, и тело в жертву живую, святую, благоприятную.

Следует все же поразмыслить вот о чем: ведь «Подвиги не суть что-либо особое от заповедей. Они суть заповеди.

Покажи мне подвиги кроме заповедей. Если укажешь на молитву, это есть заповедь, если скажешь о низложении помыслов, – и это заповедь, трезвитесь в бодрствуйте; если о посте и бдении и сие тоже есть заповедь; если укажешь и в самоумерщвление – и это заповедь (да отвернется себе); и какое бы ни сказал ты дело подвижнической добродетели – все они суть заповеди» (Доброт. Т-1, 486).

Итак, монах по природе своей есть уже подвижник, а если он не подвижник, то он не монах, но изменник монашеству, дерзкий нарушитель данных Богу обетов, и в загробной вечности его ждет безпримерное наказание.

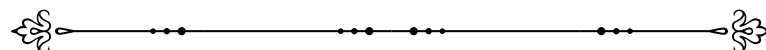
Монашеская жизнь есть жизнь духа, и заключается она главным образом во внутреннем делании: «во внимательной молитве устной и умной, в плаче сердца, в памятовании смерти, в самоукорении, в сознании и исповедании греховности своей, и тому подобных деланиях, совершаемых подвижником внутри души в самом себе» (еп. Игнатий Брянчанинов).

Но и все труды инока духовны, ибо они непрестанно освящаются его молитвой и особым монашеским смирением: они и Богу приятны и весьма воспитательно действуют на самого инока.

Иноческое Келейное правило

Главное монашеское правило – это быть неотлучно умом и сердцем в Боге, или непрестанно молиться (еп. Феофан): отсюда у инока – и умение и силы жить помонашески, отсюда исполнение всех его обетов.

Такое внутреннее состояние иннок может приобрести, если будет много упражняться в молитве, столь много, что молитва станет уже его жизненной потребностью, его дыханием. И Святыми Отцами поэтому узаконено, чтобы иноки ежедневно совершали назначенные им молитвословия,

назвав их **Келейным правилом**, дыбы таким постоянным упражнением в молитве они навывкли непрестанной молитве, и были чрез то внутренно всегда с Богом. Без сего постоянного молитвенного единения с Господом иннок не способен проводить иноческую жизнь, но неминуемо обмирщается, отходит «на страну далече» и есть любодей, ибо не хранят своего ума и сердца и своих обетов **Жениху – Христу**. Так рассуждает и Псалмопевец Давид говоря: «Удаляющие себе от Тебе погибнут: потребил еси всякого **любодеющего** от Тебе. Мне же **прилеплятися Богу благо есть**, полагати во Господе упование спасения моего» (Пс. 72, 27, 28).

* * *

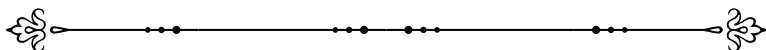
Иноческое Келейное правило в своем среднем объеме состоит из следующих молитвословий:

Утром:

1. Утренние молитвы.
2. Пятисотница*.
3. Помянник.
4. Евангелия одна глава.
5. Апостола одна глава**, начиная с Деяний Святых Апостолов и кончая Откровением св. Апостола Иоанна Богослова.

*Пятисотница в монастырях исполнялась вечером, вне монастыря предоставляется возможности каждого. Думается, что поклонны исполнять после ночного отдыха легче, чем после дневных трудов, и также Пятисотница может служить хорошей заправкой на весь день, если исполнять ее утром. Однако, ревнующий да избрет себе полезное.

**По желанию можно читать две главы Апостола. Но тогда последние 7 глав Откровения все же читать по одной главе, тогда эти последние главы Откровения совпадут с последними главами Евангелия от Иоанна.

6. Псалтири одна кафизма. По прочтении двадцати кафизм Псалтиря следует прочитать и Пророческие песни, объединяя их по три песни, как бы за одну кафизму.

Примечание: Поминование родных и близких о здравии и о упокоении вставлять или на Помяннике или на Псалтири. Если на Псалтири, то на первой «Славе» помянуть о здравии, а на второй о упокоении (третья слава без поминовения). Но лучше поминовение вставлять на Помяннике.

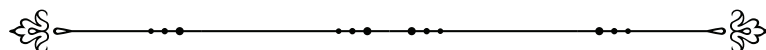
Вечером*

1. Повечерие малое до половины. После «Верую» –

2. **Три** канона: Спасителю, Божией Матери и Ангелу Хранителю.

3. **Один** акафист – Спасителю или Божией Матери. Чередовать эти акафисты по дням в воскресенье вечером – Спасителю, в Понедельник вечером – Божией Матери и т. д. Вставлять акафист по 6-ой песни канона Спасителя или Божией Матери. Спасителю имеются в виду два канона: Иисусу Сладчайшему и Покаянный. Покаянный ему же ирмос: Помощник и покровитель (напечатан в службе по вся дни). Покаянный канон читать под вторник, четверг и субботу, в остальные дни читать канон Иисусу Сладчайшему с акафистом.

*Хотя ночное время более удобное для молитвы, и усердные иноки именно ночью стараются нести молитвенный подвиг, но в стесненной обстановке лучше сообразоваться со своими силами, и с началом вечернего Правила не задерживаться до позднего часа, чтобы исполнить Правило в бодрственном состоянии, а не сонливо. Лучше назначить себе определенный час для начала молитвы и **«ничто да не** препятствует тебе исполнить обет **благовременно»** (Сир. 18, 22). Допускается все вечернее Правило исполнить во второй половине дня (если есть возможность), оставив на после ужина конечные две молитвы Повечерия: «Нескверная, неблазная» и «даждь нам Владыко...» и молитвы на сон грядущий.

Канон Божией Матери имеется в виду Молебный: «Многими содержим напастьми», но под субботу неотложно канон Благовещенский с акафистом*.

4. После канонов с акафистом – «Достойно есть», Трисвятое по «Отче наш», затем тропари малого повечерия. Господи помилуй (40), «Иже на всякое время» и далее повечерие до конца.

5. Молитвы на сон грядущим.

Все означенное здесь считать Келейным Правилom, подлежащим ежедневному исполнению. Если же это правило по обстоятельствам окажется непосильным, тогда следует взять себе за «Правило» один из вариантов «Сокращенного Правила» (см. стр. 66).

Догма молитвы – благоговейство пред Богом, слова же молитвы – только пособия ему.

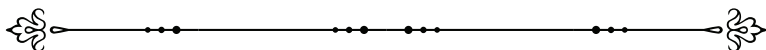
Примечания:

1. Если есть желание прибавить к Келейному правилу что-либо, то сие не возбраняется, только не считать прибавленное обязательным, а так, по возможности. «Вышних себя не ищи, т. е. не берись за то, что превышает твои силы и возможности» (К-Печ. Лавры иеросхим. Парфений).

2. Предложенный порядок Правила при нужде можно

*Иные чередуют и каноны Божией Матери: в день, когда читается канон Иисусу Сладчайшему с акафистом, читают канон Божией Матери «молебный», а на второй день, когда читается канон Спасителю покаянный, читают канон Божией Матери Благовещенский с акафистом. Это предоставляется произволению.

Каноны лучше читать отдельно с их ирмосами. Так, же как каждая песнь канона заканчивается тропарем Божией Матери – и начинать каждую песнь прилично ирмосом в честь Спасителя. Канон Ангелу Хранителю имеется в виду не молебный, а обычный, имеющий 4 тропаря.

изменить, т. е. переставить что-либо с утра на вечер или с вечера на утро, только бы в течение суток исполнить все Правило.

3. Если по каким-либо независящим причинам Правило или часть его останется не выполненным, то в следующие сутки оставшееся не вычитывать. Для другого дня свое Правило: «Всему свое время, и всякой вещи под небом» (Еккл. 3,1). Но в следующий день: постараться восполнить Правило большим усердием, болезнуя о пропущенном, а на исповеди за пропущенное покаяться.

4. Под воскресные дни и под большие праздники, когда совершается всенощное бдение, Правило можно опустить, Труда ради бденного можно ограничиться только Молитвами на сон грядущий, а утром прибавить к Утренним молитвам что желательно. Но это при условии, если инок молится за праздничной всенощной и обедней, если же не принимает участия, то ему надлежит исполнить обычное Правило, присовокупив что-либо праздничное, если может.

5. Если инок намерен причаститься, то ему надлежит исполнить обычное вечернее правило с прибавлением канона очередного по дню, а именно:

под понедельник – Архангелам и Ангелам;

под вторник – Предтече;

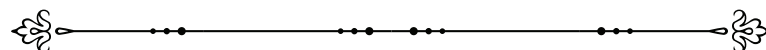
под четверг – Апостолам и Святителю Николаю;

под пятницу – Кресту (этим канонам заменяется канон Спасителю);

под субботу – всем святым и за упокой.

Утром надлежит прочитать канон ко Причащению и Молитвы ко Причащению.

Если праздник, то четочное правило опускается, в будни же исполнить и четочное.

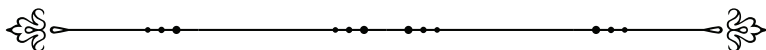
6. Земные поклоны на Правиле заменяются поясными:
- в субботу (начиная с Пятницы вечера);
- во все праздничные дни;
- в дни, когда совершается полиелейная служба, или служба с пением на Утрени великого славословия;
- в дни Предпраздств и Попраздств до самого отдания Праздника.

7. От праздника Рождества Христова до праздника Крещения Господня указаний на сокращение Келейного правила нет, есть указание только на отмену Пятисотницы в эти дни. Но поскольку на практике в этот период многие сокращают Правило, то с этим можно согласиться при условии, если инок бывает ежедневно в этот период на Церковных Богослужениях; сокращенное правило на этот период см. стр. 77 и далее. Если же не может посещать храм, то ему надлежит исполнять полное Келейное правило.

8. В Пасхальную седмицу Келейное правило заменяется Пасхальными песнопениями: вместо утренних и вечерних молитв пропеть или прочитать «Пасхальный час», а вместо всех других молитвословий, входящих в Келейное правило исполнить Пасхальный канон с его Богородичными тропарями.

Некоторые находят нужным прочитывать в Пасхальную седмицу утренние и вечерние молитвы. Это они делают от своего произволения. Сообразуясь с практикой богослужebной, когда в Пасхальную седмицу священником опускаются свечильничные молитвы и на вечерне и на утрени, уместно заменить и келейные молитвы победными Пасхальными песнопениями и ими **вполне** удовлетвориться.

В «Правиле ко Святому Причащению» (изд. Моск. Синод. типографии, 1893 г.) говорится: «ведомо буди, яко во

Светлую Седмицу Пасхи, вместо вечерних и утренних молитв поются часы Пасхи, вместо же канона Господу Иисусу и параклиса Богоматери – читается канон Пасхи с Богородичными его, прочие же по днем седмицы опускаются. Канон же и молитвы ко Причащению читаются полностью, предваряемые только троекратным чтением: «Христос Воскресе» и с опущением Псалмов и Трисвятого с тропарями после него» (см. Богосл. указ. 1957, стр. 156).

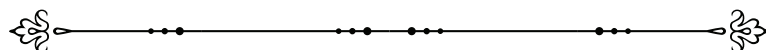
9. Знаки в месяцеслове: крестик в круге ⊕ и крестик в полукруге ⊕ означают бдение; крестик ⊕ означает полиелей; красные три точки с полукругом ⊕ означают службу с пением великого славословия на Утрени.

Четочное молитвенное правило

I

Вникая глубже в главный раздел монашеской жизни – жизнь в молитве, приходится удивляться, почему у монашествующих большинства русских монастырей сохранялось предание о трех канонах, что они входят в состав Келейного правила, хотя об них не упоминается в чине пострижения, а об Иисусовой молитве конкретно там упоминаемой и потому составляющей о б е т инока, это предание не сохранилось, за исключением строгих монастырей – Афона, Вала-ама, Саровской, Оптиной, Глинской пустыней и еще некоторых, где это предание было живуче, и Правило четочное было обязательно.

С таким неразвитым понятием о четочном правиле и сейчас некоторые уживаются. Они держатся мнения, что в Келейное правило следует включать только три канона, а Иисусовой молитвой советуют молиться вне правила, т. е. не выделять ей особого времени, а так, за дневными делами творить ее.

Согласиться с таким советом нелегко уже потому, что любому искусству или ремеслу учатся не между прочими делами, а специально посвящают им время. Иисусовой молитве каждый инок по обету своему **обязан** навыкнуться, а не выделяя для нее специально времени, навыкнуться ей нельзя. Отцы-подвижники все молитвословия называли псалмопением, а молитвой в собственном смысле слова называли молитовку Иисусову и ею главным образом молились, ей заботливо навывкали, потому что, молясь ею, легче сохранить себя от рассеянности и проникнуться близостью Господа.

Если даже считать, что навыкнуться молиться непрестанно Иисусовой молитвой недостижимо в создавшейся для нас обстановке, то все же на Четочном правиле этот обет хотя частично будет выполнен, и навык к ней в какой-то степени привьется, а когда оставят силы в старости или болезни, то приобретенная чрез Иисусову молитву близость ко Господу доставит великую отраду изнемогающей душе.

«Если монах тогда только молится, когда становится на молитву, то таковой никогда не молится»

(Древ. Патерик)

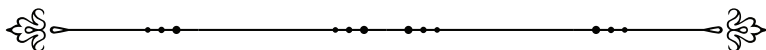
«Без делания молитвы Иисусовой безотраднa жизнь иноческая если продлится»

(Оптин. стар. Анатолий)

«Когда молюсь – тогда только чувствую, что живу настоящей действительной жизнью»

(Митр. Моск. Филарет)

Без постоянного молитвенного единения с Господом инок – не инок, а самодовольный истукан. Нерадивый к Иисусовой молитве, он не считает для себя обязательным

исполнять неопустительно и Келейное правило, а отсюда полное нерадение и о других обетах. Ведя жизнь рассеянную, не сетует, но постоянно обольщая себя какими-то льготами, беспечно обходит предупреждение Господа о том, что только усиленные труженики достигают Царствия Небесного.

Итак, Четочное правило необходимо – оно есть переходное упражнение к непрестанной Иисусовой молитве, которой присуща непостижимая для нас Божественная сила – хранить подвижника с Богом.

II

При пострижении в монашество иноку вручаются четки с завещанием: «Приими, брате, меч духовный, иже есть глагол Божий, ко всегдашней молитве Иисусовой, всегда во имя Господа Иисуса во уме, в сердце и во устех своих имети должен еси, глаголя присно: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго!».

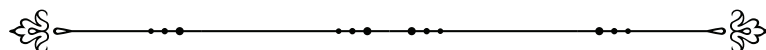
Отсюда ясно видно, что монах дает обет непрестанной Иисусовой **МОЛИТВЫ**, и в связи с этим ему назначается четочное молитвенное правило, как обязательное упражнение, для навыкновения молиться ею непрестанно.

Четочное правило входит в состав Келейного правила наряду с канонами, акафистами, Новым Заветом, Псалтырью.

Кроме Иисусовой молитвы, являющейся в Четочном правиле стержнем молитвы, прибавляются здесь молитвенные взывания к Божией Матери, Ангелу Хранителю и всем святым, в небесной помощи которых инок весьма нуждается.

Под именем Четочного правила разумеется **Пятисотница**, а для новоначальных – **Трехсотница**.

Каждодневными молитвенными взываниями и поклонами на Четочном правиле, а далее в течение дня уже

только поддерживая Иисусову молитву по мере сил непрестанно, имеется в виду достигнуть непрерывного единения с Господом, что и составляет **подлинную** жизнь инока.

Пятисотница

Начало:

Боже, милостив буди мне грешному (поклон);

Боже, очисти грехи моя и помилуй мя (поклон);

Создавый мя Господи, помилуй мя (поклон);

Без числа согреших Господи, прости мя (поклон);

Владычице моя пресвятая Богородице Дево, спаси мя грешнаго (поклон);

Ангеле Божий хранителю мой святыи, от всякаго зла сохрани мя (поклон);

Святыи Апостоле, или Мучениче, или Преподобне Отче (имя рек) моли Бога о мне грешном (поклон).

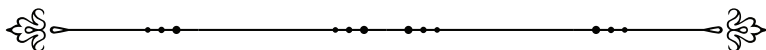
После сих **семи** поклонов читай:

Молитвами святых отец наших, Господи, Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас. Аминь;

Слава тебе, Боже наш, слава тебе;

«Царю Небесный», Трисвятое, по «Отче наш» – Господи помилуй (12 раз, слава и ныне: «Приидите поклонимся», «Помилуй мя, Боже», «Верую»*) и начинаем первую сотницу молитв Иисусовых в следующем порядке:

*Это «обычное начало» исполняется полностью, если Пятисотница совершается отдельно от других молитвословий. Если же присоединяется к молитвословиям, например, к Утренним молитвам, тогда это «обычное начало» **все** опускается, т. к. оно уже исполнено в начале молитвословия. Но в таком случае начальные **семь** поклонов нужно исполнить перед началом молитвословия. По окончании Утренних молитв сразу начинаем первую сотницу Иисусовых молитв.

10 земных поклонов с молитвою «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго!»;

20 поясных поклонов с тою же молитвою;

69 молитв без поклонов и последняя (сотая) молитва с земным поклоном. И читается молитва Божией Матери «Пресвятая Владычице моя Богородице, святыми Твоими и всесильными мольбами...» (положена в конце Утренних молитв) и по окончании этой молитвы земной поклон.

Так исполняются и еще две сотницы молитв Иисусовых.

В таком же порядке исполняется и четвертая сотница молитв Божией Матери:

10 земных поклонов с молитвою: Владычице моя Пресвятая Богородице Дево, спаси мя грешнаго!

20 поясных поклонов с тою же молитвою;

69 молитв без поклонов;

и последняя (сотая) молитва с земным поклоном, и опять та же молитва Божией Матери (утренняя) с земным поклоном.

Пятая сотница делится пополам: 50 молитв Ангелу Хранителю и 50 молитв всем свитым в следующем порядке:

Ангелу хранителю:

5 земных поклонов с молитвою: «Святым Ангеле Божий, Хранителю мой, моли Бога о мне грешном!»

10 поясных поклонов с тою же молитвою;

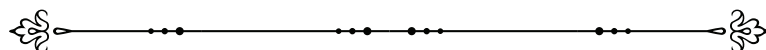
34 молитвы без поклонов;

последняя (пятидесятая) с земным поклоном, и опять та же молитва Божией Матери с земным поклоном.

Всем Святым:

5 земных поклонов с молитвою: «Вси святии, молите Бога о мне грешном!»;

10 поясных поклонов с тою же молитвою;

34 молитвы без поклонов;

и последняя (пятидесятая) молитва с земным поклоном, и опять та же молитва Божией Матери с земным поклоном.

По сем: «Достойно есть», «Слава» и «Ныне».

«Господи, помилуй» (3 раза), «Благослови», «Молитвами Святых Отец наших, Господи Иисусе Христе, Боже наш, помилуй нас. Аминь».*

Трехсотница (для новоначальных)

Порядок Трехсотницы такой же, как и Пятисотницы, разница только та, что Спасителю здесь не три сотницы, а **одна**.

Примечания:

1. Земные поклоны заменяются поясными:

- в Субботу,

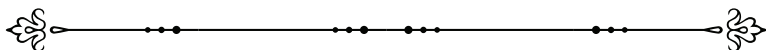
- в дни, когда совершается полиелейная служба, или служба с пением великого славословия и

- в дни Предпразднеств и Попразднств, до самого отдания Праздника.

В эти дни земные поклоны заменяются поясными не только на Четочном правиле, но и на Помяннике и во все другие моменты, когда они обычно употребляются на келейной и на церковной молитве.

2. Четочное правило совсем отменяется в дни, когда совершается всенощное бдение и во все воскресные дни, хотя бы бдение не совершалось, а совершалась вечером только одна вечерня отдельно от утрени.

*Окончание «Достойно есть» и далее не читать здесь, если вслед за Пятисотницей продолжается молитвословие. Это «окончание» переносится на конец всего молитвенного правила.

3. Отменяется Четочное правило также в дни от праздника Рождества Христова до праздника Крещения Господня – 13 дней, и от среды страстной седмицы* до недели Антипасхи (недели о Фоме). Далее, до отдания Пятидесятницы, четочное правило исполняется с поясными поклонами, как и во все другие Попразднства.

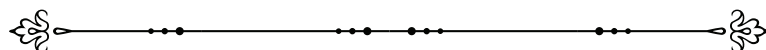
4. В случае болезни, не позволяющей класть земные поклоны, таковые заменяются поясными, а если и эти не под силу, то правило исполняется вообще без поклонов, или даже лежа в постели.

Произволение от личного опыта при исполнении Пятисотницы

Иисусова молитва по своей как бы однословности и смиреннопокаянному устремлению легко и просто приводит душу в собранность и умиление. Но и тут немощь души часто обнаруживается: бывает, что от однообразия этой молитвы горение духа у молящегося постепенно тускнеет, умиление уменьшается, а затем и совсем прерывается, и молитва далее исполняется механически, т.е. без горения и сочувствия души. Не страдают этим разве только преуспевшие.

Чтобы сохранить эту свою молитву немеркнувшей, отцы-подвижники, учась своим личным опытом, по-разному навывкали ей. Одни допускали и другим советовали прибавлять к этой молитве свои слова, особенно умиляющие душу (прп. Серафим Саровский, еп. Феофан); другие же, наобо-

*Если Пятисотницу принято исполнять утром, то в Великую Среду Четочное правило надлежит еще исполнить. Если же принято исполнять ее вечерами, то она уже исполнена накануне Среды.

рот, и эту краткую молитовку сокращали (иноки Калист и Игнатий, Доброт.Т-5, 370). То и другое несомненно зависело от их духовных потребностей, или от их богомысленного настроения.

Чтобы и нам достигать всегда желательной цели, т. е. чтобы свою молитву скорее оживить и иметь ее такую до конца на Пятисотнице, позволительно и нам пользоваться своим опытом, т. е. допустить **свое** богомыслие по нашим нуждам, в помощь своей малоспособности.

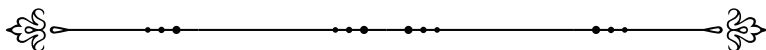
Дума инока в приближении к Богу требует развития образовательного и созерцательного, это и преподается ей: первое – в вычитывании канонов, псалмов и других молитвословий, входящих в состав Келейного правила; второе – преподается в кратенькой молитовке, часто повторяемой по четкам или без них. Тем и другим видом молитвы душа постепенно образывается, т. е. духовно развивается и приобретает внутреннюю **непрестанную** молитву, а она и есть наше единение с Богом. Хотя сила молитвенная вырастает из обоих видов молитвы, по преимуществу, конечно, принадлежит второму виду, и в вечности пребудет с нами только второй вид: там слово прекратится, жить же там и действовать будет **Дух**, подобно Ангельскому.

*«Молчание есть таинство будущего века,
а слова суть орудия этого мира»*

(Прп. Исаак Сирий)

«Устное и гласное моление тогда плодотворно, когда оно сопряжено со вниманием, что встречается очень редко: потому что вниманию научаемся преимущественно при упражнении молитвою Иисусовою»

(Еп. Игнатий Брянчанинов)

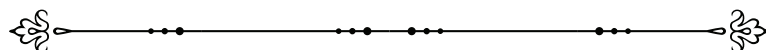

Насколько развитие второго вида молитвы необходимо еще здесь, можно убедиться опытно, например, во время болезни, когда больной лишается сил для вычитывания молитвословий и ограничивается только возношением духа своего ко Господу, более или менее развитого раньше в молитвенных подвигах. Или еще более яркий пример: когда прор. Моисей вывел евреев из Египта, и египтяне настигли их у Черного моря, то евреи тогда зароптали на Моисея, зачем он вывел их в пустыню, и вот им грозит теперь погибнуть от меча египтян. Моисей в этой крайности только духом своим взмолился ко Господу, и Господь тотчас же ответив ему: «Моисее, Моисее, что вопиешь ко Мне? подними жезл твой, и прости руку твою на море и раздели его, и пройдут сыны Израилевы среди моря по суше» (Исх. 14, 15, 16).

Итак, этот вид молитвы (созерцательный) может получить развитие у того, кто часто обращается ко Господу умно-сердечным припаданием.

Из Евангелия мы знаем, что Спаситель наш часто уединялся для молитвы. Но Гефсиманская Его молитва была особенно напряженная – как предсмертная, и у монаха, умирающего каждый день, по слову Апостола, часть суточной его молитвы должна быть особенно напряженной – как бы предсмертной. Такой молитвой может быть у него созерцательная молитва Пятисотницы*, совершаемая с применением особых молитвенных чувств на каждой сотнице и – «с воплем крепким» души.

*Гефсиманская молитва Спасителя длилась один час, также и Пятисотница должна длиться **один** час или около часа, и рассеянность на Пятисотнице нужно отгонять самоукорением, применяя к себе слова Спасителя, сказанные им в укор Апостолам: Так ли не могли вы один час бодрствовать со мною» (Мф. 26, 40).

«Кто плачет о грехе, тот духовно радуется здесь – а тем более там»

(Бл. Феофилакт)

Иисусова молитва, как и каждое усовершенное дело, подсказывает подвизающемуся, что нужно применить, чтобы молясь, сохранить умиление неотходным.

Одним из вариантов, практически созданным и хорошо выражающим нужды души при исполнении Пятисотницы, можно считать следующий.

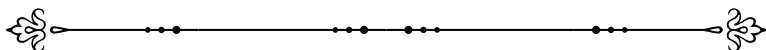
Вначале первых трех сотниц допустить прибавление своих слов к Иисусовой молитве по своим духовным нуждам, а затем до конца сотницы молиться Иисусовой молитвой без прибавления своих слов, **на фоне выраженной ими мысли**. И только сотую молитву произнести с прибавлением тех же своих слов*.

1. В начале **первой** сотницы произнести **три** раза: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, Создателю и Благодетелю Мой преблагий, помилуй мя грешнаго!»

Далее до конца сотницы произносить Иисусову молитву без прибавления своих слов, но имея в виду все милости Господа-Создателя и Благодетеля, каким Он окружает меня, каких я и не чаял видеть, и себя ленивого, безответного должника, даже обетов своих не исполняющего – **с воплем крепким души** (безмолвно) умолять Господа: помилуй мя, падшее создание Твое, и Свой милости, аще возможно еще и еще продли ко мне, хотя и недостойному их!

В начале **второй** сотницы произнести три раза: Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, Искупителю мой дражайший, помилуй мя грешнаго! – а далее до конца сотницы произно-

*При слабости памяти такое прибавление своих слов в начале сотницы, а затем направляющая их мысль, облегчает и счет сотниц.

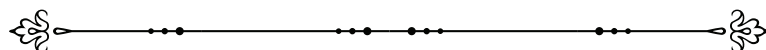

свить Иисусову молитву без прибавления своих слов, но имея в виду всю нравоучительную и вместе многоскорбную жизнь Спасителя на земле, и особенно принятие им крестных страданий и смерти – все это совершившееся от Его любви к нам, чтобы спасти нас от вечного ада и возвести на небо – с воплем крепким души (безмолвно) умолять Его: помилуй мя, безответного должника, оскорбляющего Тебя непамятливостью сего схождения Твоего на землю и сей жертвенной любви Твоей ради моего спасения, но еще и уязвляющего Тебя грехами моими по безумной рассеянности моей.

В начале **третьей** сотницы произнести **три** раза:

Господи Иисусе Христе, сыне Божий, не возгнушайся моей скверны, но прииди и вселися в мя! – а далее до конца сотницы произносить Иисусову молитву без прибавления своих слов, но имея в виду всю свою греховную скверну, с воплем крепким души (безмолвно) умолять Господа: Господи, Ты видишь мою немощь, не возгнушайся, не покидай меня, но измени меня и живи во мне, и мне дай жить в Тебе, ибо если оставишь меня за мое недостойнство, то я еще отсюда погибну на веки, как не имеющий части с Тобою!

Несмотря на кажущуюся сложность мыслей, соединяемых с Иисусовой молитвой на каждой из сотниц, ум обладает способностью мгновенно все их объединить в своем представлении – и благодеяния Божии, и свою задолженность и греховность перед Богом, и свои благодарственные и покаянно-молебные чувства – и выразить их как бы одним словом в молитве Иисусовой, которая далее производится без прибавления своих слов. Этому объединению мыслей много способствует то, что означенные прибавления к Иисусовой молитве в начале сотниц восторгают душу новыми переживаниями, и сердце и ум все их быстро вмещают и взывают с новым, возрастающим подъемом.

Упомянутые на сотницах мысли и мольбы необходимо носить и развивать в душе ежедневно **во всю жизнь**, как догматические для личной жизни: вот они и вводятся в молитвенное Правило Пятисотницы, и здесь порознь развиваются.

«При молитве Иисусовой Богомыслие все же необходимо: иначе это сухая пища»

(Еп. Феофан)

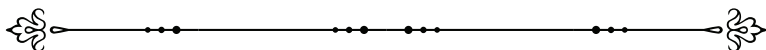
«Разсуждаю, что разность и разнообразие молитв полезны по той причине, что единообразием душа нередко приводится в какое-то равнодушие и резсеяние, а переменою и разнообразием возделение ее приобретает новые силы, и трезвенность обновляется»

(Св. Василий Великий, древн. иноч. уст.)

Также и в начале **четвертой** сотницы на первых **трех** молитвах к Божией Матери полезно прибавить следующие свои слова: «Владычице моя Пресвятая Богородице Дево, спаси мя грешного и в час смерти и суда страшного защити мя бедного!», а далее до конца сотницы молиться Божией Матери без прибавления своих слов, но **с воплем крепким души** скорбью проникнись о своей греховности, и (безмолвно) умолять Ее: «защити мя здесь от всех напастей и стужающих страстей, и в час смерти и на суде страшном от муки вечной».*

*Вообще нам необходимо развивать в себе память о смерти, и на Пятисотнице этой мыслью уместно **особо** заняться.

Почему же молясь **Божией Матери**, имею в виду свою кончину – потому, что вообще все у нас посвящается Ея покровительству.

На первой половине **пятой** сотницы, молясь Ангелу хранителю, мне **так же** необходимо сокрушаться сознанием о своей греховности, и умоляюще просить Ангела, чтобы неотступно хранил меня и ходатайствовал за меня пред Богом, ибо сознаю, что «Хотя все мы имеем Ангелов, но Ангелы грешников, как бы стыдясь за наше дерзновение, и сами не имеют смелости созерцать лице Божие и даже молиться за нас; Ангелы же смиренных созерцают лице Божие, потому что имеют дерзновение» (бл. Феофилакт).

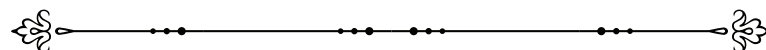
На второй половине **пятой** сотницы, где положено молиться всем святым, можно присоединить в начале **т р и**

Если приглядимся, то увидим, что вся наша жизнь и все наши молитвы церковные и келейные поручаются Святою Церковью покровительству Божией Матери, ибо Она, как Матерь Спасителя нашего, пользуется великим дерзновением. И Святая Церковь всегда молит Ее присоединить свою молитву к нашим молитвам и представить их Господу.

Все ектении, все стихиры и тропари, все песни канонов, все прочие молитвословия в службах церковных завершаются у нас мольбой к Божией Матери. То же видим и в Келейном Правиле, и особенно в Пятисотнице, которая по своим разделам заканчивается всеобъемлющей молитвой к Божией Матери.

Но что особенно для нас приятно и дорого, так это то, что Святая Церковь назначила петь Ей, всесильной ходатаице молебный канон при исходе души, когда мы особенно нуждаемся в Ее помощи и защите.

Имея в виду такую веру нашей Святой Церкви к Божией Матери и развивая вместе и свою личную веру к Ней, уместно на Пятисотнице помолиться Ей о своем смертном часе. Уместно здесь просить Ее: защитить нас в сей жизни от всех бед и напастей извне находящихся и от стужающих нас внутренних страстей, в час кончины нашей защитить от демонов, и на страшном суде Божию, когда будет определяться наша вечная судьба, именно все эти нужды наши полно выражены в конце молитвы к Божией Матери «Нескверная, Неблазная» (На Повечерни).

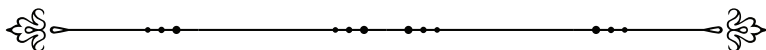
молитвы своему угоднику, имя которого носим. Например: «Преподобне отче Антоние и вси святии, молитвe Бога о мне грешнем!», а далее до конца полусотницы молиться: «Вси святии, молитвe Бога о мне грешнем», – обнимая при этом своим сердцем и своих тезоименных угодников по постригу и от рождения, и всех святых, ведомых нам и неведомых, т. е. прославленных земной Церковью и не прославленных, и молиться им на фоне таких своих молебных чувств: «... да не погибну, но да спасуся вашими молитвами». На последней же пяти-десятой молитве упомянуть опять своих тезоименных угодников, как и в начале.

2. При исполнении Четочного правила иноку удобно исполнить и свой долг, ускользающий из его внимания – долг молитвы **за весь мир**.

Поскольку монашествующие всегда были молитвенниками за весь мир, и часто к ним всегда обращались и обращаются верующие с просьбой помолиться за них, то естественно, эта обязанность молиться за мир и сейчас лежит на монашествующих, хотя они и очень победнели духовно, в сравнении с монашествующими первых веков.

Епископ Петр в своей книге «О монашестве» говорит: «Святые подвижники, без сомнения, дорого ценят вечное спасение как свое, так и ближних, потому всегда изливают теплые молитвы к Отцу Небесному о благосостоянии и спасении всего мира, зная, что молиться о спасении ближних значит, по желанию Искупителя нашего Иисуса Христа, содействовать Его попечению о спасении каждого человека (I Тим. 2, 4; Гал. 6, 2). Посему, по искренней и теплой любви к своему Спасителю с любовью молятся и о спасении каждого человека, так как для искупления каждого грешника сам Иисус Христос распялся.

Св. Златоуст говорит, что отшельники молятся за целый мир, и молитвы их привлекают к нам милосердие и благоговение Божие. Добродетели монахов, говорит он, есть хранение всей земли. Добродетели их покрывают пороки

людей. Монашеские обеты, говорит Григорий Великий, суть спасение мира. Ими война и моровая язва отвращаются, и в доказательство сего говорит, что молитвами святых дев, которых было в городе до 3000, Рим спасся от оружия Лонгобардов. А св. Димитрий Ростовский говорит, что молитвами иноков Господь **содержит** сей мир. Хотя кому и малы кажутся иноческие молитвы, но они весь мир укрепляют»).

Итак, чтобы иноку по неведению или по ложному смирению не остаться в этом долгу, ему надлежит понести сильную долю и сего труда. Он может удобно исполнить этот свой долг хотя бы частично на Четочном правиле следующим образом.

Перебирая мелкие узелки четок с молитвой за себя, крупные узелки можно иметь для молитвы за весь мир, и особенно за всех православных христиан.

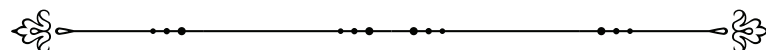
По данной каждому благодати каждый может изложить такую молитву по-своему. Она может быть и в таком изложении:

Господи Иисусе Христе, помилуй всех нас грешных, наипаче же православных христиан, страждущих от насилия злых человек, изряднее же иночествующих отец и братьев наших, отцов моих духовных, сродников моих, благодетелей, заповедавших мне недостойному молиться о них, болящих, скорбящих, в темницах и изгнании сущих, и всех просящих Твоей помощи и заступления. Спаси их и мене с ними, и соблюди всех нас для вечных блаженных жизни, яко благ еси и человеколюбец» (земной поклон).

Эту молитву произнести на первом крупном узелке трех сотниц Спасителю, а на остальных крупных узелках произносить:

Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй всех нас грешных!

(На первых трех крупных узелках земные поклоны, а на остальных шести – поясные).

Такую же молитву можно произносить и Божией Матери на четвертой сотнице на первом крупном узелке:

Владычице моя Пресвятая Богородице Дево, спаси всех нас грешных, наипаче же православных христиан, страждущих от насилия злых человек, изряднее же иночествующих отец и братьев наших, отцов моих духовных, сродников моих, благодетелей, заповедавших мне недостойному молиться о них, болящих, скорбящих, в темницах и изгнании сущих, и всех просящих Твоей помощи и заступления. Спаси их и мене с ними, и соблюди всех нас для вечных блаженных жизни, яко благая и чадолюбивая Мати наша! (земной поклон).

На остальных крупных узелках сотницы произносить:

Владычице моя Пресвятая Богородице Дево, спаси всех нас грешных!

(На первых трех крупных узелках земные поклоны, а на остальных шести – поясные.)

Молясь на крупных узелках о всех Христианах и о близких своих, следует иметь об них те же заботливые молитвенные чувства, какие приспособлены и переживаются за себя на каждой сотнице.

«Блаженны плачущии не о своих только грехах, но и о грехах ближних»

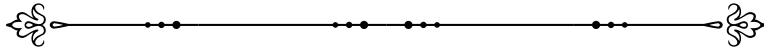
(Бл. Фофилакт)

На **пятой** сотнице на крупных узелках произносить просто: вси святии Ангели Божии, хранители наши, молитесь Бога о всех нас грешных!

и:

Вси святии, молитесь Бога о всех нас грешных!

На первом крупном узелке получетки земной поклон, а на остальных крупных – поясные.

3. Если на иночествующих лежит особая обязанность молиться **за всех**, то молитва о здравии очевидно есть первая ее половина, вторая же ее половина есть молитва о упокоении всех во благочестии и вере скончавшихся.

Это уже сверх Пятисотницы или Трехсотницы.

Но как молитва за себя на Пятисотнице преимуществует над молитвой за всех христиан живых, так и молитва о упокоении родителей и сродников почивших и за кого особенно обязан каждый из нас молиться преимуществует над молитвой за всех почивших христиан. Поэтому молиться об усопших по четкам можно такой кратенькой молитовкой:

Упокой, Господи, почивших родителей и сродников моих, и всех мною поминаемых!

А на крупных узелках:

Упокой, Господи, всех православных христиан, в вере скончавшихся!

Молиться в таком же порядке:

5 земных поклонов;

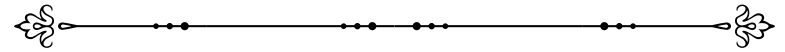
10 поясных;

34 молитвы без поклонов и последняя (пятидесятая) с земным поклоном.

На первом крупном узелке за всех почивших христиан земной поклон, а на остальных трех – поясные.

По окончании моления (по четкам) за усопших прочитывать молитву заключительную:

Помяни, Господи Боже наш, в вере и надежди живота вечнаго преставльшиися рабы Твоя, почивших родителей моих (имена) и сродников моих почивших (имена) и всех вписанных в моем синодике о упокоении и мною поминаемых и всех православных христиан в вере скончавшихся, и яко Благ и Человеколюбец отпущаяй грехи и потребляяй неправды, ослаби, остави и прости вся вольная их согрешения и невольная: избави их вечныя муки и огня геенскаго,

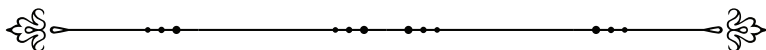
и даруй им причастие и наслаждение вечных Твоих благих, уготованных любящим Тя: аще бо и согрешиша, но не отступиша от Тебе, и несумненно во Отца, и Сына, и Святаго Духа, Бога Тя в Троице славимаго вероваша, и Единицу в Троице и Троицу во Единстве православне даже до последнего своего издыхания исповедаша. Тем же милостив им буди, и веру, яже в Тя, вместо дел вмени, и со святыми Твоими яко щедр упокой: несть бо человек, иже поживет и не согрешит, токмо Ты Един еси кроме всякого греха, и правда Твоя, правда во веки: и Ты еси един Бог милостей и щедрот, и человеколюбия: и тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и ныне и присно и во веки веков. Аминь (поклон).

Примечания:

1. Могут мне возразить, что поскольку помянник входит в состав Келейного правила, то не следует удлинять Правилу повторением того же рода молитвой.

Ответ: И помянник, и этот вид молитвы вытекает из той же заповеди Апостола и Святых Отцов молиться за всех. Но помянник предусмотрен с поминовением имен и перечислением разных рядов общества христианского, а здесь без этого. Поэтому, если когда **по нужде** необходимо сократить Правило, то помянник можно опустить, ибо на четочной молитве общим поминовением помянуты все. Если же нет нужды сокращать Правило, то следует то и другое исполнять, не пропускать: четочная молитва относится к более сосредоточенной молитве и ею необходимо помолиться за всех.

2. При таком исполнении Четочного правила можно не перечитывать ежедневно имена всего своего синодика, особенно если на чтение его идет много времени. На помяниике или на Псалтири можно помянуть о здравии и о упокоении самых близких и самых обязательных, весь же

синодик можно помянуть раз в неделю – в Воскресенье, или еще раз, если случится на неделе праздник с бдением, когда Четочное правило отменяется.

3. Когда мы молимся о всех почивших в вере и поминаем вместе и тех, которые не только не старались благоугождать Богу жизнью своей, но и прельстившись духом времени, пошатнулись в вере, то молясь об них, мы исполняем долг **любови** христианской, и болезнуя об них, предоставляем их милосердию Божию.

О Келейном правиле новоначальных

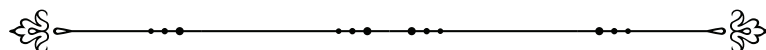
Большое значение имеет и для новоначальных (рясофорных) приобрести навык **ежедневного** исполнения Келейного правила.

Но поскольку новоначальные по занятости своей всегда делятся на имеющих **более и менее** времени для молитвы, то и Келейное правило назначается им не одно. Для первых – полное Правило, т. е. общее для всех иноков, для вторых – уменьшенное, чтобы и этим было под силу исполнять его **ежедневно**.

Правило новоначальных уменьшенное

Утром:

1. Молитвы утренние.
2. Трехсотница.
3. Помятник.
4. Евангелие – дневное зачало по указателю, или часть главы.
5. Апостол – дневное зачало по указателю, или часть главы.
6. Псалтирь – одну или две «Славы» (по возможности).

Вечером:

1. Начало обычное:

Молитвами святых Отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас. Аминь. Слава Тебе Боже наш, слава Тебе.

«Царю Небесный...», Трисвятое, по «Отче наш» – «Господи, помилуй» (12 раз), слава и ныне, «Приидите поклонимся...», «Помилуй мя, Боже», «Верую».

2. **Один** канон или **один** акафист – Спасителю или Божией Матери, или канон Ангелу хранителю, чередуя их по дням!
3. Молитвы на сон грядущим.

О сокращении Келейного правила

(по нужде)

Вообще инок обязан ежедневно совершать **полное** Келейное правило. Но иногда бывает, что обстоятельства ему препятствуют.

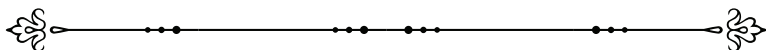
Чтобы сохранить мир душевный и исполнить свой долг молитвы, иноку нужно понимать **так**:

- что состав Келейного правила, данный нам Святыми отцами, не есть догма, от которой нельзя отступить ни на йоту;

- что состав Правила дан для нормального развития души в ее приближении к Богу, ибо эти упражнения в молитве есть действительно верный путь к достижению этой великой цели;

- что догма Правила есть **трепетное** благоговейство на Правиле пред Богом.

Поэтому, если случаются препятствия к совершению полного Правила, то на эти препятствия нужно смотреть, как на случайные. Не допуская расстройства души, следует сократить Правило, но при этом, сохранить благоговейство души пред Богом в полной мере.

Препятствия могут быть разные: приключившееся болезненное недомогание, или случайное физическое переутомление, неотложное срочное дело, случайный посетитель, неудобства в пути и другие помехи, стоящие внимания.

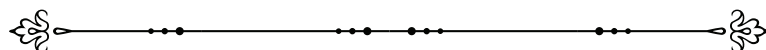
При всех таких затруднениях необходимо сознательно сократить Правило в меру возможности, но, сократив, исполнить его **благоговейно**. Можно заменить все Правило Иисусовой молитвой с поклонами или без поклонов (в сильном количестве). Однако, сокращая Правило, нужно опасаться поблажки себе – чтобы совесть не могла попрекнуть в том, что мог потрудиться больше и не приложил старания.

Частого сокращения Правила нужно все же опасаться, ибо это может вредно отразиться на душе инока: сокращение может войти в норму, развить несерьезность взгляда на Правило, а затем войдет нерадение, беспечность, а за ними – горькое лишение благодати Божией.

Если инок живет в весьма стесненных условиях, то ему нужно взять для себя **посильное** Правило и исполнять его **ежедневно**.

По выражению старцев – «праведнику правило не лежит», т. е. праведник вне правил: для его молитвенного правила границ не существует, он вообще много молится, но и краткая его молитва всегда сильная, – и каждому иноку нужно расти в эту меру молитвенного возраста. Другими словами: инок должен всегда много молиться, чтобы, и когда лишается удобств для молитвы, его сокращенная молитва была сильная.

Итак – только небрежность сопряженная с потерей страха Божия делает нас виновными пред Господом за опущение Правила, «Возсмердеша и согниша раны моя **от лица безумия моего**», – говорит псалмопевец (37,6), имея в виду неразумие наше при беспечности.

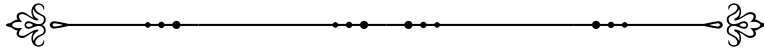
Для правильного понятия – что существенно необходимо при исполнении Молитвенного правила, и особенно при сокращении его при нужде, может авторитетно послужить объяснение отца Иоанна Кронштадского (взято из «воспоминаний игумении Леушинского монастыря Таисии»).

«С принятием сана начальственного спрашивала м.Таисия – я мало молюсь, батюшка, вечером, не знаешь, как до подушки добаться, так умаешься от дневных дел и забот, а утром, прежде еще чем я встану, дела встанут, и лишь отворишь дверь, то едва ли вернешься для молитвы. – Не во многоглаголении молитва и спасение, ответил батюшка. Читай хотя и не много молитв, но с сознанием и теплотою в сердце. А главное – в течение целого дня имей память о Боге, т. е. тайную внутреннюю молитву. Я и сам не имею времени выстаивать продолжительные монастырские службы, но везде и всегда – иду ли я, еду ли, сижу или лежу – мысль о Боге никогда не покидает меня, я молюсь ему духом, мысленно предстою ему и созерцаю его пред собой, мысль о близости его ко мне никогда не покидает меня».

На первый взгляд ответ батюшки кажется весьма снисходительным, но в действительности его ответ достаточно требовательный. Это и есть самый трудный подвиг – чтобы не только предстоя на молитве, но и в течение всего дня «иметь память о Боге, т. е. тайную внутреннюю молитву».

Господь конечно оценит труд долгого предстояния на молитве, совершаемой с горением сердца, но если нет свободы или долгого предстояния, т. е. чтобы исполнить полное Молитвенное правило, то и сокращенное Правило с теплотою сердца исполненное будет принято Господом и вменится в полное Правило, ибо и сам Господь знает попущенное им затруднение.

Итак, после всего высказанного нужно еще раз повторить, что если не удалось исполнить Правило по каким бы то ни было причинам, то в следующий день нужно поста-

раться восполнить правило **большим усердием** и соболезновать о потерянном, а на исповеди за пропущенное покаяться.

В зависимости от обстоятельств, Келейное правило может быть сокращено **так**:

Первый вариант

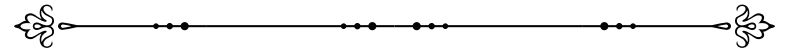
1. Утренние и вечерние молитвы.
2. Три канона (без акафиста), или акафист и два канона, или вместо канонов и акафиста – Пятисотница или даже Трехсотница.
3. Вместо помянника – молитва: «Ненавидящих и обидящих...».
4. Вместо Евангелия – дневное зачало по указателю, или часть главы.
5. Вместо Апостола – дневное зачало по указателю, или часть главы.
6. Вместо Псалтири – одну «Славу».

Второй вариант

1. Утренние и вечерние молитвы.
 2. Один канон или один акафист – Спасителю или Божией Матери, или канон Ангелу хранителю.
 3. Евангелие – дневное зачало по указателю, или часть главы,
 4. Молитву: «Ненавидящих и обидящих...»
- Если и это неудобовыполнимо, тогда – что возможно, но только с любовью и горением сердца.

Еще о Келейном правиле

Основное дело инока есть молитва, а всякое другое дело, каким бы он ни занимался есть поделие, – так учат святые отцы-подвижники.

Почему же они так смотрели на это делание молитвы для инока?

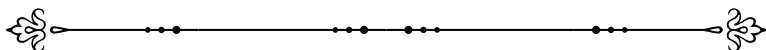
Потому что инок носит чин небесных Ангелов, непрестанно славословящих Господа, и ему надлежит в должной мере подготовиться здесь для полной способности участвовать с Ангелами в их прославлении Господа во всю вечность.

На удлинённой келейной молитве у инока происходит обогащение его духовных сил для предстоящего ему делания в вечности, путем средоточия их в постоянных упражнениях. Только здесь, на Келейном правиле, вычитывая псалмы, каноны, акафисты, священное писание, и молясь по четкам, инок входит в сферу своей духовной жизни, незаметно возрастая и укрепляясь благодатию.

Здесь он особенно проникается **зависимыми** чувствами к Богу и видит свою человеческую порчу, во всей ее неприглядности. Перед благостным Отцом Небесным инок раскрывает здесь всю свою душу, и, представляя себя переходящим в загробную вечность с бременем томящих грехов, казнит себя пред Богом сокрушением, и с большой тревогой за себя, просит у Господа милости, которую и получает еще здесь.

В соответствии с его сокрушением на молитве Господь тут же на молитве дает ему вкусить и радости духовной, выразить которую словами нельзя, ее только чувствуют, переживают. Самое предстояние инока на молитве доставляет ему неземное утешение, радости же его отображаются умилением.

Таким развивающимся самопознанием и полной преданностью Господу душа инока ежедневно и ежечасно проясняется, и Келейное правило, являясь сильным пособием для выражения всех его духовных чувств, постепенно преобразует его в мужа совершенна. Вот что представляет для инока Келейное правило, вот что оно таит для него в себе, вот почему оно и совершается иноком неопустительно еже-

дневно и совершается им всегда как бы приболезненно – от всего ума и сердца.

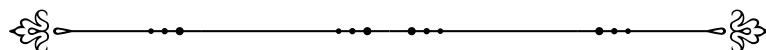
*«Когда молюсь – тогда только чувствую, что живу настоящей действительной жизнью»
(Митр. Моск. Филарет)*

Отсюда можно усмотреть, как неразумно поступает инок, если смотрит на исполнение Правила не целеустремленно, а как на обязанность «вычитать» Правило и этой вычиткой удовлетворяется, называя ее молитвой. Таким восполнением Правила он сам себя только обманывает, только тешит и питает своего внутреннего фарисея.

Но еще хуже, когда другой вообще нерадив к исполнению Келейного правила и совсем опускает его, оправдывая себя всякими причинами. Тут уже не жди ничего – не только духовной жизни, но и намеков на нее, потому что здесь без всякой жалости ликвидируется в сознании инока его первейший и самый жизненный обет – обет пребывать всегда в молитве, а через нее – с Богом и в Боге.

В монастырях Келейное правило в своем объеме было не одинаково – где было очень обширное, а где и покороче, но как в том, так и в другом случае исполнители установленного правила мирно им удовлетворялись, как благословенным.

Епископ Игнатий (Брянчанинов) об установлении Келейного правила высказывается так: «келейное правило состоит из известного числа молитв и псалмов, из упражнений молитвой Иисусовой. Оно назначается для каждого сообразно силам души и тела. Люди так различествуют между собою в отношении к крепости, что иные утомляются от тридцати земных поклонов более, нежели другие от трехсот. Общий устав молитвенного правила заключается

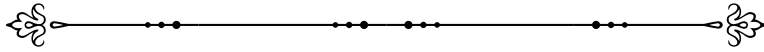

в том, чтобы оно никак не превышало сил подвижника, не истощало этих сил, не расстраивало здоровья и этим не принудило подвижника отказаться от всякого правила, ибо умеренное благоразумное правило остается достоянием инока на всю его жизнь, к концу жизни развивается и умножается как бы естественно, принимая и по наружности и по внутреннему достоинству характер, соответствующий преуспеянию» (Т-4, стр. 121. «Приношение соврем. монашеству»).

Итак – Келейное правило в своем объеме **может изменяться** по указанию духовного руководителя, или если его не имеется, благоразумием самого инока, принимая во внимание состояние здоровья и внешние обстоятельства жизни, но при соблюдении главного условия – неопустительного ежедневного исполнения принятого правила: **«верный в малом и во многом верен; а не верный в малом не верен и во многом»** (Лк. 16, 10).

*«Кто в малом своем небрежен, не верь, чтоб тот был рачителен и в большем»
(Св. Василий Великий)*

«В день оный не за псалмы осудит нас Бог и не за опущение молитв, но за то, что опущением сих дается вход бесам. А эти, когда найдут себе проход, войдут и затворят двери очей наших, тогда тиранически наполняют нас такими нечистотами, кои подвергают божественному приговору, с наистрожайшим отмищением. И делаемся мы, таким образом, подвластными за опущение малого, что однако ж ради Христа почтено достойным великого попечения, как написано: «кто не покоряет воли своей Богу, тот попадет под иго сопернику Его».

Почему лучше подвижнически понуждать себя не опускать сего малого, нежели опущением его давать место греху. Ибо конец этой бедовой свободы – жестокое рабство»

(Прп. Исаак Сирин, Доброт.)

Итак, инок, исполняй свое Молитвенное правило со всем усердием и неопустительно, чтобы не оказаться тебе самообманутым и посрамленным.

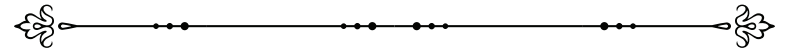
Кто неопустительно и с любовью исполняет Келейное правило, у того – какое блаженное состояние духа развивается: он еще здесь вкушает, **как благ Господь!**

Об обетах инока

К сожалению, некоторые иноки впадают в странную крайность, и, конечно, окрадываются.

Справедливо отдавая преимущество молитве, они считают, что в исполнении Келейного правила заключается вся суть монашеского делания, и о строгом провозведении своей личной жизни по обетам, данным ими при постриге, не заботятся, почему и молитва их бывает не проникнута спасительною скорбью, хотя эта скорбь и весьма выражена всеми авторами молитвословий Правила, и к ней нужно только присоединиться, переживать ее.

В равной степени и с такой же заботливостью даже до смерти простирающейся, иноку надлежит упражняться и **в добродетелях**, перечисленных им в его обетах – в смирении, послушании, девстве, воздержании, нестяжании и прочих. Собственно «труды и поты в приобретении этих добродетелей и имелись в виду при пострижении в монашество, об них шла вся речь с постригаемым – что должен он смиренно и самоотверженно трудиться в них в течение **всей жизни своей**.

«Потом (трудом) наипаче, а не нагим словом потщимся научиться познанию Божественных истин, ибо не слова, а дела должны мы показать во время исхода»

(Доброт. Т-2)

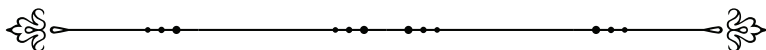
Об управлении в этих обетных добродетелях инок потом молится Господу день и ночь, об них только и мыслит, заботится, к ним направляет все свои труды, старания – всю жизнь свою.

Остановиться иноку своим понятием о монашестве на одном лишь исполнении Келейного правила, не заботясь об исполнении данных обетов, крайне невещественно, **слепо**, ибо это и есть то необдуманное говорение на Правиле: «Господи! Господи!», какое сам Господь осудил в Евангелии (Мф. 7, 21).

Только **неопустительно упражнясь** во всех обещанных при постриге добродетелях, как неопустительно исполняется Келейное правило, только имея то и другое, возможно не на словах, а самим делом исполнение **той** самоотверженной любви ко Господу даже до смерти, какую инок удостоился пережить и торжественно выразить в момент пострижения. Ради этой равноангельской любви, скрепленной обетами, ради этих трудовых добродетелей инока, и особенно ради его **смирения**, весьма отличительного у монашествующих, Христос, который сам есть совершеннейшее **Смирение** и совершенство всех добродетелей, сам вселяется в душу инока, и становится движущей силой его – управляет и назидает, радуется и веселит дух его.

Другого пути в Царство Небесное для инока нет, как только путь **самоотверженного** исполнения обетов, с большой смелостью взятых на себя.

В Чине пострижения каждый инок так предупрежден: «Когда придет Господь судить живых и мертвых, воздаст

тебе не по твоим заверениям и обещаниям, какие ты сей час должен произнести, но по тому, как ты исполнишь то, что пообещаешь».

*«Лучше не обещать, нежели обещав,
не исполнить»*

(Екл. 5, 4)

*«Кто не несет креста своего, и идет за Мною,
не может быть Моим учеником»*

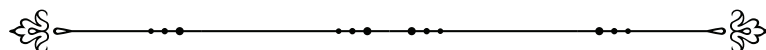
(Лк. 14, 27)

Бывают и в жизни инока ошибки и погрешности, т. е. преткновения по немощи его человеческой природы, и для таких его преткновений есть таинство покаяния, в силу которого он надеется получить прощение. Но целиком успокаивать себя исповедью в отношении обетов, иннок не вправе: он всегда должен быть объят тревожной заботой неотложно приобрести добродетели, требуемые **его обетами**, ибо без них он как пустой ленивец и сознательный лжец явится на суд Божий, и будет судим, как клятвопреступник и даже **строже**, если он не только нарушал обеты, но и не искал их исполнения.

*«Считаем нужным избегать только того,
что осуждается строгостью и мирских за-
конов, если мы хоть немного сознаем, что мы
в этом невиновны, то думаем, что в нас нет
никакого греха»*

(Прп. Кассиан)

Еп. Игнатий (Брянчанинов), рассуждая об исполнении иноками их обетов, пишет: «Истинное христианство и истинное монашество заключается в исполнении Еван-

гельских заповедей. Где нет этого исполнения, там **нет** ни христианства, ни монашества, **какова** бы ни была наружность».

*«Лучше умереть в подвиге, чем жить нерадиво»
(Прп. Исаак Сирий)*

О самоназидательности инока

Вся жизнь инока состоит из молитвы и христианских добродетелей, усовершенствуемых в монашестве, и для правильного возрастания в этой художественной жизни иннок нуждается в особом монашеском образовании и руководстве.

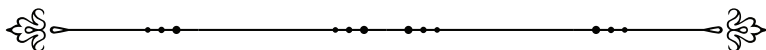
К великому сожалению наше время лишено наставников монашества, и потому каждому иноку необходимо учиться своей жизни у Святых Отцов, т. е. у прежде бывших подвижников, у них черпать просвещение ума, и наставления на все случаи жизни.

При искреннем желании и стремлении ко спасению, даже при изменившейся для нас обстановке, Святые Отцы своими книгами могут с успехом воспитать инока, с помощью их иннок может легко достигнуть спасения, но при условии:

1) читать Святоотеческие книги не столько для того, чтобы знать их, но более для того, чтобы по мере сил исполнять прочитанное;

2) начитавшись, всячески хранить себя от кичливости, всезнайства, и тем более от горделивого выпячивания учить других.

Поделиться с собеседником, жаждущим Святоотеческого слова, весьма и весьма полезно, но при передаче другому прочитанного старательно избегать тона учительского, бо-

яется сего, напротив, говорить скромно, тоном учащегося дивной духовной науке, чувствуя себя далеко-далеко отстоящим даже от начатков ее.

Сознавая свое духовное сиротство без наставников и весьма трудный путь иночества, иноку необходимо **самому** заботливо стремиться ко спасению и быть самым строгим старцем для самого себя, именно:

1) следить за собой, чтобы всегда **с любовью** исполнять свои монашеские обязанности;

2) свое худое никогда не оправдывать, но признавать его худым;

3) стремительно исправляться, и наказывать себя до тех пор, пока не будет достигнуто исправление.

Самоназидательность инока в том и заключается – чтобы учиться и учиться, следить и следить за собой, замечать свои ошибки и исправлять их, пользуясь для этого советами и правилами Святых Отцов.

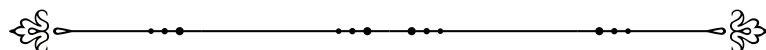
Эти **общие** понятия о самоназидательности должны руководить инока во всю его жизнь.

Нельзя не упомянуть здесь и о том, какое огромное значение имеет чтение духовной литературы перед молитвой, как оно властно отрезвляет душу, наполняет ее любовью и благоговейным трепетом перед Богом.

Итак, чтение духовной литературы для инока имеет решающее значение, его нужно признать обязательным для инока каждый день, хотя бы по одной страничке.

Оптинский старец Анатолий писал одной монахине: «Читать книги духовные, если желаешь быть монахом не по одежде только, а делом и истиною – необходимо. А без книг не только не будешь монахом, но и понятия об истинном монашестве не приобретешь!»

А Епископ Игнатий, этот печальник русского монашества, со скорбью наблюдавший упадок духа монашеского в монастырях, писал, что благодатные плоды монашеской

жизни есть еще среди тех монахов, которые возделывают себя чтением Священного Писания и Святых Отцов, где нет этого возделывания, там – бесплодие (Т-1, «Плач мой»).

Вообще все святоотеческие книги полезны для инока, и что у кого имеется, тем и нужно назидаться – повторять и повторять его, общеупотребительными же книгами признаются следующие: **аввы Дорофея, «Лествица» прп. Иоанна Лествичника, прп. Феодора Студита, Епископа Игнатия (Брянчанинова), а всех их восполняет «Добротолюбие».**

«Не домогайся заимствоваться советом у человека, который не ведет одинакового с тобою образа жизни, хотя он и очень мудр, доверь помысл свой лучше человеку неученому, но опытно изведавшему дело, нежели ученому философу, который рассуждает по своим исследованиям, не испытав на деле»

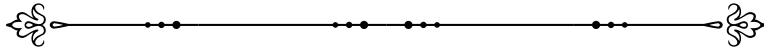
(Прп. Исаак Сирий)

«У мирских, даже священников, Святые Отцы не дозволяют советоваться относительно монашеского устройства, ибо и им эта жизнь неизвестна»

(Оптин. старец Анатолий)

«Не со всяким веди беседы о благочестии и добром житии. Не по зависти говорю так, но потому, что пред неразумнейшим покажешься ты, думается мне, смешным. Подобное подобному сочувствует, а для таких бесед немного слушателей, или вернее, они очень редки. Лучшее потому не говорить, ибо не этого хочет Бог для спасения человека»

(Прп. Антоний Великий)

О суточных церковных службах для инока

В монастырской обстановке молитва подразделялась на церковную и келейную. Все суточные церковные службы исполнялись в церкви, а Келейное правило – в келье. В некоторых монастырях и Келейное правило исполнялось в Церкви).

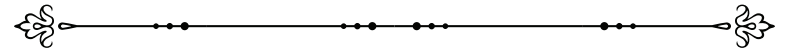
Если же кто из братии был связан послушанием, не позволявшим иноку присутствовать на церковной молитве, то такой инок в келье исполнял только Келейное правило, ибо церковная служба в церкви совершалась и за тех, кто находился на послушаниях. Пустынники же и одиночки, жившие вне монастыря, кроме Келейного правила исполняли и все суточные церковные службы. Одни исполняли эти службы по Богослужбным книгам, другие – по четкам*.

Так следовало бы поступать инокам и в наши дни, живущим без монастыря, и если кто имеет возможность так трудиться, да поможет ему Господь, прочим же **неотложно** надлежит исполнять Келейное правило.

Монашеской практикой допускается все церковные службы, – за исключением Божественной Литургии, – заменять Иисусовой молитвой по четкам. Но для этого тоже требуется и время и какая-то свободная обстановка, если нет того или другого, то смирайся! Тогда следует к утреннему и вечернему правилу добавлять самые главнейшие молитвословия из каждой церковной службы, снабдив их полным горением духа.

Из полунощницы, например, можно прибавить тропари: – Се Жених грядет; слава; день он страшный; и Ныне; Тебе Необоримую Стену. **На утрени**: Шестопсалмие и Вели-

*Как исполнять церковные службы по четкам, см. стр. 46 и екомендуемым самой церковью, далее.

кое Славословие, **из часов**: тропарь часа с его заключительной молитвой (например, Заутра услыши глас мой царю мой и Боже мой, и затем – Христе Свете Истинный); **из обедницы** – Единородный, Сыне..., во Царствии Твоем..., Всесвятая Троице..., **на вечерни**: Господи воззвах к Тебе услыши мя..., Да исправится молитва моя... (только эти два стишка, как они обычно поются в церкви), Свете Тихий..., Сподоби Господи..., Ныне отпускаеши... – Полезно бы все эти главные молитвословия из всех церковных служб знать на память.

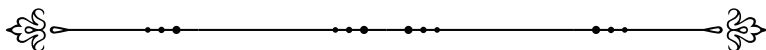
Такое сокращение служб церковных допускаем не по нерадению к ним, а по желанию, хотя крупницу от богатого стола вкусить при своей невозможности исполнить эти службы полностью.

Кто льнет ко Господу духом своим, тот с Божией помощью и Келейное правило исполнит и на большее подвигнется, ибо на молитве инок только и живет полной своей жизнью.

Суточные церковные службы по четкам

Все, что входит в состав Келейного правила – молитвы утренние и вечерние, положенные каноны и акафисты, чтения из Нового Завета и Псалтири и прочее – инок обязан ежедневно исполнять что по книгам, а что на память.

Не менее желательно для инока и ежедневное исполнение суточных церковных служб – полунощницы, утрени, часов, обедницы, вечерни. В домашней обстановке исполнение этих суточных церковных служб кажется совершенно невозможным, главным образом, по причине отсутствия нужных для этого книг. Ревнителю, однако, и здесь находят возможность эти службы исполнить только другим чином, рекомендуемым самой церковью, чином весьма удобным для келейного применения и вполне удовлетворяющим душу – это исполнение их по четкам.

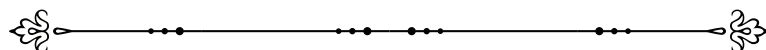
В Следованной Псалтири указаны два варианта исполнения церковных служб по четкам, в случае невозможности посетить храм, вот они:

1-й вариант:

- За полуношницу молитв иисусовых – 600.
- За утреню – 1400.
- За часы – 1000.
- За вечерню – 600.
- За великое повечерие – 700.
- За малое повечерие – 400.
- За Канон акафистов Богородице, с кондаками и икосами – 300 поклонов.
- За весь Псалтирь – 6000 молитв Иисусовых .
- За одну кафизму – 300.
- За славу – 100.

2-й вариант:

- За вечерню, молитв Иисусовых – 100 и поклонов 25.
- За повечерие (малое), молитв – 50 и поклонов 12.
- За канон Богородице, акафистов, молитв – 200 и поклонов 29.
- За канон параклис Богородице – молитв 70 и поклонов 12.
- За канон Ангелу хранителю, молитв – 50 и поклонов – 7.
- За канон седмичный молитв – 30 и поклонов – 5.
- За Полуношницу молитв – 100 и поклонов 25.
- За утреню, молитв 300 и поклонов 50.
- За первый час молитв 50 и поклонов 7.
- За 3-й, 6-й и 9-й час молитв по 50, также и поклонов по 7.
- За изобразительные (обедницу) молитв 100 и полконов 10.

Из приведенных двух правил первое значительно больше второго, но без поклонов*.

В наше время живущим вне монастыря позволительно установить для себя правило, применительно к их возможностям, беря за норму что-то среднее из прежде существовавших правил, не как соответствующее им, но как оправдываемое положением.

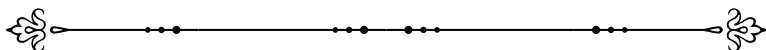
По разности положения у каждого, каждому желающему исполнить суточные церковные службы дома предстоит установить для себя **свое** Правило, лишь бы оно исполнялось с усердием и укладывалось в выкраиваемое у каждого время.

Предлагаемое Правило может служить **средним** для домашнего применения.

- За Полуношницу молитв Иисусовых – 200.
- За утреню – 500.
- За часы с обедницей – 300.
- За вечерню с 9-м часом – 300.
- За малое повечерие – 100.
- За канон с акафистом – 300.
- За канон без акафиста – 150.
- За одну кафизму – 150
- За славу – 50.

Поклоны здесь не предусматриваются, но если позволяет здоровье и есть возможности, по 5 поклонов на сотню молитв, не более.

*Первое вероятно рассчитано на то время, сколько его идет на совершение служб уставно, церковным чином. Второе правило, по видимому, предлагается, как снисхождение, как переходное к первому, или может быть как сохранение на случай нужды.

Совершать это укороченное правило следует неторопливо, а с приличной мерностью. На сотню Иисусовых молитв должно здесь идти не менее семи минут (на три сотни 20 минут), – это для того, чтобы сохранить внимание.

Но если и это укороченное правило окажется неудобным по стесняющим причинам, тогда можно совсем отступить от количества, а применяясь к своему положению, определить для себя норму времени, в это время молиться Иисусовой молитвой в счет суточных церковных служб.

Для такой молитвы полезно иметь четки из одних мелких узелков без крупных, счетом в 300 узелков.

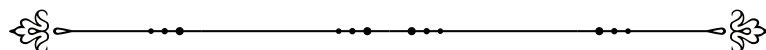
Отцы-подвижники более всего молились кратенькой Иисусовой молитвой, она у них переходила в непрестанную молитву. То же они советуют и нам!

«Какое ни избери кто себе правило, всякое хорошо, коль скоро держит душу в благоговействе пред Богом. Непрестанная молитва в сем и состоит, чтобы всегда благоговейно стоять пред Богом. А при этом Правило есть только подтопка, или подкинутие дров в печь»

(Е. Ф. Т-1, стр. 9)

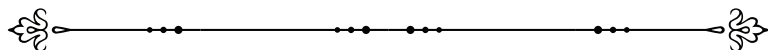
Делать, однако, из этого вывод, что можно ограничиться внутренним благоговейством безо всякого Правила нельзя, потому что внутренняя молитва или внутреннее благоговейство приобретает усиленными молитвенными правилами, и молитвенный язык тоже приобретает напряженным чтением множества молитв по книгам.

Итак, Правило посильное – не жалеючи себя – **необходимо**.

«Этого учения я не получал от отцов моих, но как видишь меня, так и провожу все время мое, – немного рукоделия, немного размышления, немного молитвы и по силе очищение помыслов, и таким образом созерцание пришло ко мне»

(Древ. Патерик)

Содержание

От издателя	5
Вместо предисловия	15

Глава 1.

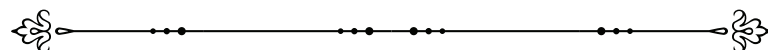
УЯСНЕНИЕ СВОЕГО ПУТИ	21
----------------------------	----

Глава 2.

О ПОСТОЯННОМ ВНУТРЕННЕМ ПОДВИГЕ ДЛЯ МЕНЯ – ВСЕГДА ПРЕБЫВАТЬ В БОГООБЩЕНИИ	31
---	----

Глава 3.

ЕСТЬ ИНАЯ ЖИЗНЬ	45
Иноческое Келейное правило	48
Четочное молитвенное правило	54
Пятисотница	57
Трехсотница (для новоначальных)	59
Произволение от личного опыта при исполнении пятисотницы	60
О Келейном правиле новоначальных	72
Правило новоначальных уменьшенное	72
О сокращении Келейного правила (по нужде)	73

Еще о Келейном правиле	76
Об обетах инока	80
О самоназидательности инока	83
О суточных церковных службах для инока	86
Суточные церковные службы по четкам	87

Содержание	92
------------------	----

Подписано в печать 10.07.2015 г. Формат 84×108/32.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Гарнитура Minion Pro.

Тираж экз. Усл. печ. л. . Заказ №